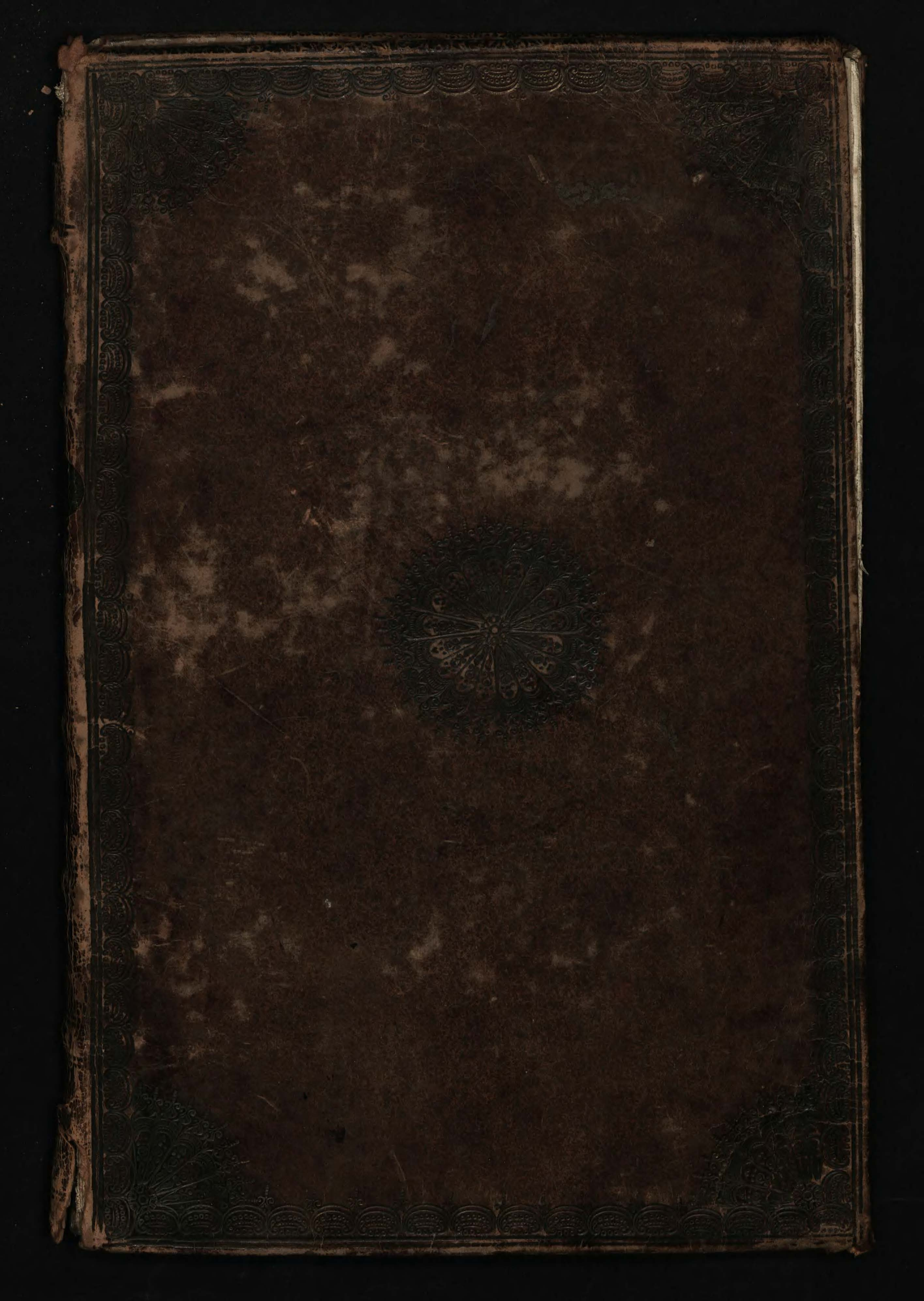

Recht

~~Warheit~~

des Monarchischen Willens,

das ist:

Petri I. Imperatoris Russici

Wille,

wie es mit der Succession im Russischen Reiche ratione deren Regenten gehalten werden solle.

Petrus I. hat diesen seinen Willen deshalb bei den wiedrigen Umständen des Czarowitz damals publiciren, und mit Rationibus und Historischen Remarquen erläutern lassen.

ПРАВДА

ВОЛИ МОНАРШЕЙ.

Во опредѣленіи наслѣдника державы своея, Уставомъ державнѣйшаго Государя нашего

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ОТЦА ОТЕЧЕСТВА

Імператора и Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая. Сего 1722 году, февраля въ 11 день.

ПУБЛИКОВАННЫМЪ

УТВЕРЖДЕНА,

и всенародною присягою

СВИДѢТЕЛСТВОВАНА.

Здѣ пространнѣе, простосердечныхъ ради, но мало вѣдущихъ человѣкъ

ПОКАЗУЕТСЯ.

Мы Петръ Первыи Імператоръ и Самодержецъ Всероссіискіи, и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляемъ: Понеже всѣмъ вѣдомо есть, какою авесаломскою злостью, надменъ былъ сынъ нашъ Алеѯѣи, и что не раскаяніемъ его оное намѣреніе, но милостію божіею ко всему нашему отечеству пресѣклось, [что довольно изъ манифеста о томъ дѣлѣ видимо есть.] А сіе ни для чего иного у него взросло, токмо отъ обычая стараго, что болшому сыну наслѣдство давали: къ томужъ одинъ онъ тогда мужеска полу нашеи фамиліи былъ. И для того ни на какое отеческое наказаніе смотрѣть не хотѣлъ: Сеи не добрыи обычаи не знаю чего для такъ былъ затверженъ. Ибо не точію въ людехъ по разсужденію умныхъ родителеи бывали отмѣны, но и въ святомъ писаніи видимъ. Когда Ісакова жена состарѣвшуся ея мужу, меншому сыну наслѣдство исходатаиствовала: И что еще удивителнѣе, что и божіе благословеніе тому слѣдовало: Ещежъ и въ нашихъ предкахъ, оное видимъ: Когда блаженныя и вѣчнодостоиныя памяти, Великіи Князь Іванъ Васильевичь, и поистиннѣ великіи, не словомъ, но дѣломъ: Ибо оныи разсыпанное раздѣленіемъ дѣтеи владимировыхъ, наше отечество собралъ и утвердилъ, которои не по первенству, но по воли сіе чинилъ, и дважды отмѣнялъ, усматривая достоинаго наслѣдника, которои бы собранное и утвержденное наше отечество паки въ расточеніе не упустилъ. Перво мимо сыновеи, отдалъ внуку, а по томъ отставилъ внука уже вѣнчаннаго, и отдалъ сыну свое наслѣдство. [о чемъ ясно изъ степенной книги видѣть возможно.] А имянно, въ лѣто 7006, февраля въ 4 день, Князь великіи Іванъ Васильевичь учинилъ по себѣ наслѣдника внука своего Князя Діmитрія Івановича, и вѣнчанъ былъ на Москвѣ на великомъ княженіи княжескимъ вѣнцемъ митрополитомъ Симономъ. А въ лѣто 7010, апрѣля въ 11 день, Великіи Князь Іванъ Васильевичь разгнѣвался на внука своего Князь Діmитрія, и не велѣлъ ево поминать въ Церквахъ Великимъ Княземъ, и посадилъ ево за караулъ. И тогожъ апрѣля въ 14 день учинилъ наслѣдникомъ Сына Своего Васілія Івановича. И вѣнчанъ былъ онымъ же

митро-

митрополитомъ Симономъ. На что и другїя сему подобныя есть доволныя примѣры, о которыхъ краткости ради времени, нынѣ здѣсь не упоминаемъ. но впредь оные особливо выданы будутъ въ печать. Въ такомъ же разсужденїи въ прошломъ 1714 мъ году, Милосердуя мы о нашихъ подданныхъ, чтобъ и партикулярные ихъ домы не приходили отъ недостойныхъ наслѣдниковъ въ разоренїе, хотя и учинили мы уставъ, чтобъ недвижимое имѣнїе отдавать одному сыну, однакожъ отдали то въ волю родителскую. которому сыну похотятъ отдать, усмотря достоиного, хотя и меншому мимо болшихъ, признавая удобнаго, котороі бы не расточилъ наслѣдства: Колми же паче должны мы имѣть попеченїе, о цѣлости всего нашего Государства, которое съ помощїю божїею нынѣ паче разпространено, какъ всѣмъ видимо есть: Чего для за благо разсудили мы сеі уставъ учинить, да бы сїе было всегда въ воли правителствующаго Государя, кому оноі хочетъ, тому и опредѣлитъ наслѣдство, и опредѣленному видя какое непотребство, паки отмѣнитъ. да бы дѣти, и потомки, не впали въ такую ѕлость, какъ выше писано, имѣя сїю узду на себѣ: Того ради повелѣваемъ, да бы всѣ наши вѣрные подданные, духовные, и мїрскїе безъ изъятїя сеі нашъ уставъ предъ богомъ и его Евангелїемъ утвердили, на такомъ основанїи. Что всякъ кто сему будетъ противенъ, или инако какъ толковать станетъ. То за измѣнника почтенъ, смертноі казни, и церковноі клятвѣ, подлежать будетъ.

Оноі подлинноі уставъ въ сенатѣ подписанъ Его Імператорского Величества собственною рукою тако,

ПЕТРЪ

Въ преображенскомъ въ 5 день февраля, 1722 Году.

Печатано въ Московскоі типографїи 1722: въ 8 день февраля

Ко простосердечному

читателю

Предисловїе

Извѣстно буди тебѣ, кто сїю книжицу, не самого ради любопытства, но яснѣишаго ради истины познанїя, прочести пожелаешъ, что написанна есть не съ такимъ намѣренїемъ, дабы вѣдомыи всѣмъ, и здѣ же положенныи Самодержца нашего, Его Імператорскаго Величества уставъ, предохранить намъ отъ прекословїя нѣкїихъ въ политическомъ ученїи силныхъ противниковъ: Ибо отъ числа таковыхъ фїлософовъ, ни единаго которыи бы уставъ сеі опорочити имѣлъ, отнюдъ не надѣемся. Всякому бо отъ нихъ, дѣло уставленїя сего, яко законное и праведное, весма есть извѣстно: Се же вѣдаемъ мы, кромѣ многихъ иныхъ любомудрїя ихъ изреченїи, и отъ сего единаго общаго имъ въ таковомъ дѣлѣ слова, что когда разглаголствуютъ о наслѣдїи, кто ближшіи къ нему, и кто далшіи отъ него, всегда употребляютъ сего изъятїя. РАЗВѢ БЫ РОДИТЕЛЬ ИНАКО ОПРЕДѢЛИЛЪ, чимъ явно мысль свою показуютъ, что они о свободноі къ опредѣленїю воли родителскоі ниже мало усумнѣваются.

Еще же и не того ради книжица сїя издается, да бы именуемому уставу Монаршему подала нѣкое пособїе, еже бы увѣщать, и преклонить подданныхъ къ прїятїю его: Уставы бо и всякїя законы, отъ Самодержцовъ въ народъ исходящїя, у подданныхъ послушанїя себѣ не просятъ, аки бы свободнаго, но истязуютъ яко должнаго: Истязуютъ же не токмо страхомъ гнѣва властителскаго, но и страхомъ гнѣва божїя, то бо есть, еже глаголетъ учитель народовъ, [потреба повиноватися, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть.] рим: 13
Аки бы реклъ: не токмо власти предержащеі потреба повиноватися боя ся гнѣва его, что есть страхъ тѣлесныи, но и боя ся гнѣва божїя, что душевныи на совѣсти страхъ есть. Сїе бо слово выводитъ изъ преждереченнаго отъ себе слова [нѣсть власть, аще не отъ бога, сущїя же власти отъ бога учинени сутъ. Тѣмже противляяися власти, божїю

повелѣнїю

повелѣнію противляется, противляющіися же, грѣхъ себѣ пріемлютъ.] И того ради не токмо монаршіи уставы и законы, не требуютъ себѣ ни каковои отъ учителскихъ доводовъ помощи, силою съ выше себѣ данною совершенно укрѣпляемыя, но и кто показалъ бы себе аки помощникомъ властителскихъ опредѣленіи, тотъ бы не мало погрѣшилъ, на безпрекословное повелителство Самодержцовъ, вводя тако ихъ опредѣленія въ сумнителство помышленіи, аки бы оныя неизвѣстнои силы суть, аще учителскими доводами утвержденна не будутъ.

Едина же сочиненія книжицы сеи вина есть, что понеже въ народѣ нашемъ обрѣтаются, такъ непокоиные головы, и страстію прекословія свербящая сердца, что ни каковаго уставленія отъ державнои власти произносимаго похвалити не хотятъ. Еще же и самое то, что бы они сами собою блажили и почитали, когда видятъ указомъ монаршимъ опредѣляемо, упрямымъ и ѕлобнымъ сердцемъ, иногдаже и скверноязычнымъ ропотаніемъ, охуждаютъ, и то дѣлаютъ окаянніи съ великимъ другихъ простосердечныхъ соблазномъ, и смущеніемъ совѣсти ихъ, а по тому и съ бѣдствомъ ихже, временнымъ и вѣчнымъ, и сѣютъ въ отечествѣ нашемъ мятежеи плевелы; а иностраннымъ подаютъ безчестное мнѣніе о народѣ россіискомъ, аки бы въ немъ варварскіе нравы и къ Государемъ своимъ вѣрность притворная, и послушаніе за гнѣвъ токмо, а не за совѣсть, рабски, а не сыновнѣ творимое: Толико ѕла безсовѣстніи оніи ропотники собираютъ намъ: Того ради судилося за благо по согласію духовнаго и мірскаго главнаго правителства (къ чему и Імператорское Величество милостивнѣ склонился) сочинить сію книжицу, въ которои сущая въ помянутомъ уставѣ монаршемъ правда, хотя и въ самомъ томъ уставѣ доволно показана, яснѣе нѣчто и пространнѣе показуется: да бы безумнымъ но упрямымъ (аще бы таковіи были) прекословцомъ, уста заградить: простосердечныхъ же но невѣжливыхъ, отъ вреднаго оныхъ ѕлазнословія сохранить невредимыхъ, купно же и иностраннымъ порочное о народѣ нашемъ мнѣніе отнять, и подать имъ вину лучшихъ о насъ помысловъ, дабы вѣдали, что помянутою проказою, нѣцыи толко въ россіи, какъ и въ прочіихъ государствахъ, а не все общество болѣзнуетъ.

И сеже

И сеже тебѣ, любезнѣишіи читателю, въ преддверіи семъ объявляемъ, что въ сочиненіи слова сего, не токмо правда устава Монаршего показуется, но при неи и должности родителеи и дѣтеи, какъ простыхъ, такъ и державныхъ домовъ, и родителская, и Монаршая власть, и самая внутрная, но законная сила Монархіи, или Самодержавства, доволно объясняется. Доволно же по силѣ нашеи и по нуждѣ наставленія простосердечныхъ невѣждъ, но не совершенно и недостоинству разсуждаемыхъ здѣ вещеи: се же за скудость числа потребныхъ къ сему многихъ книгъ, и искуства нашего.

Благоволи убо и симъ доволствоватися благосовѣстныи читателю, и аще благоразуменъ и мудръ еси, пріими слово сіе, яко вину вящшаго твоего любомудрія. Аще же не много искусна и вѣдуща тебе знаешъ, не отрини сего, хотя не совершеннаго поученія.

ПРАВДА

воли монаршеи, во опредѣленіи наслѣдника державы своеи.

Главныи уставъ Імператорскаго Величества ПЕТРА Великаго Государя нашего милостивѣишаго, Сего 1722 году, февраля въ 11 день, славно публикованыи, отъ всего всѣхъ чиновъ народа слышанъ есть, любовно принятъ, благодарно похваленъ, и присягою, или клятвенnымъ обѣщаніемъ, яко праведныи свидѣтелствованъ. Праведно се и достодолжно: Аще бо и всякіе частные законы, или уставы верховныхъ властеи одну нѣкую въ народѣ пользу творящые, или единъ вредъ нѣкіи изъ отечества истребляющые, со усердіемъ принимать, и вѣрно сохранять подданніи долженствуютъ, понуждаеми на то, какъ божіимъ въ священномъ писаніи повелѣніемъ, такъ и естественнымъ закономъ на сердцахъ ихъ написаннымъ. То колми паче долженствуемъ вышепомянутыи Монарха нашего уставъ нелицемѣрно лобызать, и со всякимъ тщаніемъ, по краинеи возможности соблюдать и содержать, которыи не часть добра нѣкоего, но вся отечеству нашему требуемая благая приноситъ, и не часть нѣкоего ѕла, но вся ѕлая предварителнѣ отсѣцаетъ. Ибо, понеже всего отечества состояніе на высочаишеи власти виситъ, какъ на доброи доброе, такъ на худои худое: Уставъ же сеи предъоберегаетъ, дабы въ россіискомъ государствѣ монаршескую власть наслѣдствовали самыя лучшія, и къ толь высокому и трудному правителству угоднѣишіе лица, отъ благоразумныхъ Самодержцовъ благовременнѣ усмотренные, и опредѣленные: Того ради уставъ сеи есть Всероссіискои Монархіи аки презерватива, или предохранителное врачевство, и къ полученію добраго, и ко отдаленію ѕлаго состоянія преполезнѣишее. И по тому не толко содержать онои, и вѣчно сохранять, но и незабвенно, отъ всего сердца благодарствовать законодателю нашему и Самодержцу должни суть сынове Россіистіи, яко истинному Отцу Отечества, которыи по краинемъ своемъ къ отечеству благоустроіи, за малое дѣло себѣ почиталъ, толикими попеченіи, и трудами собственными, не токмо цѣлое сохранить, но и широко разпро-

распространить: Еще же и гражданскими и воинскими исправленіи, и исправленіи крѣпостми, то есть изряднѣйшими уставами и законами утвердить, и на толикую высоту славы вывесть, аще бы всего того и на предбудущая времена извѣстною нѣкоею силою не укрѣпилъ, что и благопромыслително здѣлалъ симъ препoлезнѣйшимъ уставомъ, о свободномъ себѣ, и будущимъ по себѣ Самодержцемъ избраніи и нареченіи державы Россійской наслѣдника, не по естественномъ первенствѣ, яко погрѣшителномъ правилѣ, но по усмотреніи добродѣтелнаго превосходства. И не чаемъ, дабы кто вѣдая сіе и разсуждая, прекословить толь премудрому уставленію восхотѣлъ, или возмоглъ, развѣ бы общаго отечеству своему, яко врагъ домашніи, и по тому и собственнаго себѣ самому добра завидѣлъ, яко пребезумнѣйшіи отъ человѣкъ.

Но понеже могутъ обрѣстися невѣжливіи, и не далече видящіи человѣцы, которіи недоумѣнія ради своего, или и отъ злобныхъ прекословниковъ смущаеми, усумнѣватися будутъ, не противно ли се сущеи правдѣ, да первородныи Самодержца нѣкоего сынъ, аще бы и неугоденъ былъ къ толь высокому правителству, не наслѣдитъ родителскаго Скипетра, а другіи меншіи его братъ, или и отъ инаго рода нѣкіи искусныи и добродѣтелныи, и добрѣ царствовати могущіи, опредѣленіемъ Самодержца, наслѣдіе на престолъ его получитъ: Того ради за благо судилося подручнымъ Монарха нашего управителемъ, на конференціи или собесѣдованіи Святѣйшаго Сунода, и Правителствующаго Сената, показать всякому, изданною въ народъ книжицею, какъ вышепомянутыи Імператорскаго Величества уставъ, не токмо никоемуже о неправдѣ подозрѣнію не подлежитъ, но какъ здравому естественному разуму, такъ и самого бога неложному слову согласуетъ, и Государству Россійскому весма нужныи и преполезныи является. Аще же и самъ устава сего Авторъ Всеросійскіи Імператоръ, не просто уставъ сеи издалъ, но съ крѣпкими резонами или доводами, такожъ и съ образами или примѣрами свободнаго Монархомъ опредѣленія въ наслѣдники ихъ, и показаніе того доволное изъявилъ: Однакожъ, да и послѣдніи сумнителства сучецъ отъ мысли невѣжливыхъ истребится, и мѣсто недоумѣнію не останется; Издается сіе разсудителное слово въ народъ, которое первѣе ясными доводами, по томъ же и многами примѣрами извѣстно

покажетъ

покажетъ, како вышепомянутыи Монаршіи уставъ, и праведныи, и зѣло полезныи, паче же и всему отечеству весма нужныи есть: И тако первѣе предлагаются здѣ,

РЕЗОНЫ ИЛИ ДОВОДЫ.

Резоны или доводы сему предложенію служащіе видимъ быти сугубые: одни отъ разсужденія законовъ общихъ о власти родителской, коеголибо чина человѣкъ: а другіе собственно отъ разсужденія высочаишеи власти, Імператоровъ, Царей, и протчіихъ коеилибо титлы самодержцевъ.

Первыя доводы отъ разсужденія власти всѣхъ обще родителей.

I: И первѣе разсуждая законы общія власти и долженства родителскаго, Видимъ сеи естественныи законъ, что хотя и должни родители рожденнымъ отъ себе дѣтямъ равное какъ себѣ давать прекормленіе: Подобаетъ бо тому, кто кого въ жизнь сію произвелъ, промышлять ему и содержаніе жизни, инако того ради толко родилъ бы, да бы рожденныи отъ него умерлъ. И се былобы не толко безчеловѣчіе, но и безсловесныхъ естеству противное; и скотина бо кормитъ исчадія своя, покамѣстъ возрастутъ, и своею силою пищи себѣ искати возмогутъ: и понеже въ дѣтяхъ плоть и кровь родителеи содержится, того ради и равную имъ какъ себѣ пищу должни родители. Сеи законъ воспоминая утверждаетъ и Апостолъ. [не должна суть, рече чада родителемъ с искати имѣнія, но родители чадомъ] 2, корін: глава, 12 Однакожъ видимъ и предѣлы закона сего, и самыи естественныи разумъ толкуетъ намъ его съ нѣкіимъ договоромъ, то есть: Аще сынъ будетъ благонравныи, и къ родителемъ своимъ благоговѣиныи, тому и прекормленіе отъ родителеи, и наслѣдіе имѣнія ихъ должно есть. аще же сынъ явится злонравенъ, непокоривъ родителемъ, наставленіе отметающіи, дому своему безчестіе, или и разореніе наводящіи, того снабдѣвати родители не суть должныи, и праведно могутъ лишати наслѣдія. Понеже бо якоже родители должни суть снабдѣвати чада, тако и чада закономъ природнымъ, и въ десятословіи отъ бога утвержденнымъ, должни суть всякую честь и повиновеніе родителемъ, то когда чада долженство свое злонравіемъ разоряютъ, освобождаютъ тогда и родителеи своихъ отъ должнаго имъ призрѣнія. Сынъ непокоривыи и злонравныи,

пере-

перестаетъ быти сынъ, аще не естественнымъ, обаче законнымъ образомъ: (якоже и оный блудный сынъ, въ притчѣ Ѵангелской, недостойна себе глаголетъ нарещися сыномъ отца своего, но желаетъ принятъ быти яко единъ отъ наемникъ его.) вопреки убо и отецъ, престаетъ быти отецъ ему, то есть, отъ долженства своего къ нему разрѣшается, и аще не отринетъ его во все, не видя въ немъ надежды исправленїя, то здѣлаетъ по долготерпѣнїю, по природной милости и сердоболїю своему, но не по долгу. Утверждается сїе и отъ слова божїя. Вседержитель бо Господь укоряя за беззаконїе Їудеевъ, и устрашая ихъ клятвою и всеконечнымъ отъ себе отверженїемъ, приводитъ на примѣръ, господина и отца, отъ рабовъ, или отъ сыновъ прогнѣваннаго. (малах: глава I.) у пророка малахїи [сынъ рече славитъ отца, и рабъ Господа своего боится: то аще отецъ есмь азъ, то гдѣ слава моя; и аще Господь есмь азъ, то гдѣ есть боязнь моя]: Симъ же словомъ показуетъ намъ богъ, что отецъ отъ сына безчествуемый можетъ отринути отъ себе сына, то есть изгнати изъ дому, и лишити прекормленїя и на- (Ісаїа, глава, г. исхо: 4.) слѣдїя своего: Понеже и самъ богъ їзраиля (которого у Ісаїи сыномъ нарицаетъ, и сыномъ перворođнымъ въ книзѣ исхода) за беззаконїе отринулъ.

II: Сказуемъ же еще, что за нераскаянное ѕлонравїе сыновнее, могутъ родители отвергать отъ себе сыновъ своихъ: а и се вѣдати подобаетъ, что иногда родители и не могутъ не отвергати сыновъ, понуждаеми или совѣстїю предъ богомъ, или и страхомъ суда человѣческаго. Понеже бо выше речеся, что отцы, яко виновники жизни сыновней, должни суть промышлять сыномъ своимъ содержанїе жизни: бываютъ же сыны таковые, которымъ лутше было не родитися, не токмо непокорливыи, но и родителей въ смертную печаль и бѣдство вводящыи, не токмо отечеству весма непотребныи, но и вредныи, и потому или лучше бы не жити имъ, или поне лучше жити въ скудости оставленнымъ, нежели въ доволствѣ содержимымъ: доволство бо готовое творитъ таковыхъ лѣнивыми, свирѣпыми, и на всякое ѕло дерзскими, а скудость и лишенїе много къ ѕлу орудїя отъемлетъ имъ, востягаетъ же и обуздоваетъ ихъ: того ради, когда родитель никакимъ наказанїемъ не успѣваетъ, и весма не видитъ надежды исправленїя въ таковомъ сынѣ своемъ, долженъ есть прочее востягнути и смирити его тѣмъ, что едино оста-

останется или къ исправленїю его, или поне къ укрощенїю ѕлонравїя его, то есть отринути отъ себе, и наслѣдїя своего лишити, тако бо онъ оставленъ и лишенъ, аще и не покается, то поне не возможетъ прочее силно свирѣпствовати, яко безоруженъ уже, и нищетою аки бы связанный. таяжде бо вина которая одолжаетъ родителя къ содержанїю жизни сыновней, когда во отраву ѕлому и неудобь исправляемому сыну стала, разрушается уже, и не токмо не одолжаетъ родителя къ содержанїю жизни просто сыновней, или честной и угодной жизни, но паче одолжаетъ отъяти угодїе и доволство сыну, которое ему есть вина ѕлаго житїя.

III: И сїя вышепредложенная разсужденїя суть аки законы естественныя, сама собою крѣпкая: не можетъ бо здравый разумъ человѣческїй инако разсуждати. Посмотримъ еще, не тождели утверждаютъ и изданныя въ народахъ законы, такожде и законоучителныхъ фїлософовъ писанїя. бесчисленныя суть, тако рещи, книги отъ многихъ Аѵторовъ сочиненныя о уставахъ и законахъ гражданскихъ, а нигдѣ въ нихъ не полагается сумнителство о семъ, можетъ ли родитель сына лишити своего наслѣдїя. толко разсуждаютъ учители, а законодавцы государи и опредѣляютъ разныя вины, коихъ ради можетъ родитель отринути сына отъ наслѣдїя своего: И тако весь честный мїръ, есть намъ сего свидѣтель. И естьлибы кто о толикомъ учителей и законоположниковъ множествѣ усумнѣвался, то мощно ему показать и у насъ въ Россїи, а наипаче въ царствующемъ Санктпитербурхѣ, до трехъ сотъ, и вящше, законныхъ книгъ, въ которыхъ разсуждается о винахъ и обстоятелствахъ таковаго то сыновъ не добрыхъ отверженїя, то что естьли бы намъ внитнути въ славные и великїе по Эвропѣ книгохранителницы. Доволно же здѣ единъ воспомянути уставъ Їустинїана царя, числомъ между новеллами его, сто пятыйнадесятой, въ главѣ третїей, гдѣ Їустинїанъ запрещая родителемъ, да бы безъ вины сыновъ своихъ изъ наслѣдїя не отвергали, именуетъ вину правилнаго отверженїя, сыновнее неблагодарствїе: И понеже неблагодарствїе есть имя не весма ясное, и толку требующее: того ради исчисляетъ четыренадесять винъ, которыми сыновнее къ родителемъ своимъ неблагодарствїе означается. а имянно:

1: Аще сынъ родители бити дерзнетъ.

2: Аще тяжелую и безчестную обиду имъ зделаетъ.

3: Аще ихъ въ криминалномъ нѣкоемъ дѣлѣ. [которое не былобы противъ Государя.] на судъ позоветъ.

4: Аще съ ѕлодѣями въ ѕлодѣиствіи ихъ сообщается.

5: Аще умышлялъ на житіе родителское, отравою, или инымъ каковымъ либо образомъ.

6: Аще съ мачехою своею или и подложницею родителскою плотско смѣшается.

7: Аще доношеніе на отца подавъ, убытокъ ему знатныи зделаетъ.

8: Аще за родителемъ арестантомъ не восхощетъ ручитися.

9: Аще не допускаетъ родителеи завѣтъ или духовную писать.

10: Аще въ чинѣ позорныхъ поединщиковъ, или скомороховъ, безъ воли родителскои вступитъ, развѣ и родитель тогожде промысла употреблялъ бы.

11: Аще родителемъ хотящымъ дщерь свою, въ подобающую пору бракомъ мужеви сочетати, она не соизволяя, блудно жити станетъ.

12: Аще родителемъ ума лишившымся, не прилѣжитъ сынъ помоществуя имъ въ таковомъ бѣдствіи, и пецыся объ нихъ вознерадитъ.

13: Аще родителя въ плѣнъ отведенна, не потщится сынъ скоро искупити, то отецъ инако свободившійся, на волѣ своеи имѣетъ лишити или не лишити сына наслѣдія. Но аще за сыновнимъ нерадѣніемъ, умретъ въ плѣненіи отецъ его, таковаго сына Іустініанъ велитъ не допускать до родителскаго наслѣдія.

14: Аще родитель усмотритъ сына еретіческтвующа, и святѣи Церкви не сообщающася, свободенъ есть лишити его наслѣдія.

Сія четыренадесять вины отъ Іустініана именованныя, и отъ насъ сокращенно предложенныя, утверждаютъ и прочіи законоучители, но сверхъ сихъ винъ, и иныя многія изобрѣтаютъ. И по сему извѣстно, какъ воленъ родитель есть, и долженъ смотрѣти за сыномъ, каковъ быти онъ хощетъ, и тако или не допустити его до наслѣдія своего, или аще уже и именовалъ бы его наслѣдникомъ, то за вышепомянутую нѣкую, или и иную важную вину перемѣнивъ завѣтъ свои, лишити наслѣдія.

IV

IV: Но что болшее есть, согласуетъ закону сему и священное писаніе. Что бо въ переводѣ Славенскомъ въ притчахъ соломоновыхъ такъ написано [рабъ смысленъ удержитъ господина несмыслена, во братію же раздѣлитъ имѣніе на части] то въ Евреискомъ первоначалномъ составѣ, такъ яснѣе чтется [рабъ смысленъ погосподствуетъ надъ студнымъ сыномъ, и съ братіею раздѣлитъ имѣніе] то есть, получитъ часть наслѣдія съ прочею братіею, аки братъ, вмѣсто онаго брата студнаго: и невозможно сего толковать въ такомъ разумѣ, аки бы смысленныи рабъ насилствомъ или коварствомъ часть сына несмысленнаго наслѣдилъ. Глаголетъ бо здѣ Духъ Святыи о такомъ рабѣ наслѣдницѣ съ похвалою его, предпочитая его паче сына студнаго, и таковое наслѣдіе зрится здѣ яко благословенное. Но яснѣе сіе отъ писанія утвердится ниже, гдѣ будетъ рѣчь о образахъ: тамъ бо доволно покажется, что Святіи Патріархи, и Цари благочестивіи, не всегда смотрѣли на первородство сыновъ своихъ, но и первенство иногда переносили на меншыхъ сыновъ. яко же Ісаакъ перенеслъ первенство отъ Ісава на Іакова, или и на внучатъ своихъ, якоже Іаковъ перенеслъ первенство отъ сыновъ Рувимлихъ на сыновъ сына своего Іосифа: и прочіи наслѣдіе свое мимо болшихъ сыновъ малѣишымъ давали, якоже Давидъ. Отъ чего явно есть, что законъ оныи чрезъ Моисеа данныи Ісраилю, въ книгахъ числъ, которыи наслѣдіе опредѣляетъ сыномъ, а у кого нѣтъ сыновъ, дочерямъ, и прочая, разумѣется съ договоромъ таинымъ, аще сыны, или дщери, и прочіи ближшіи кровію родителемъ, не явятся, наслѣдія весма недостоини.

притч: 17.

числъ 27 и 36.

V: Утверждается тожде и отъ усыновленія. Частыи у древнихъ обычаи былъ, усмотря нѣкоего честнаго и великія надежды на себѣ являющаго юношу, усыновлять себѣ, кто хощетъ, и имѣнія своего всецѣлаго или отъ части, творити его наслѣдникомъ. Образы усыновленія многія обрѣтаются въІсторіяхъ, тако Іулии Кесарь усыновилъ себѣ Августа, Августъ Тиверія, и у Хрістіанъ Іустінъ царь не отрицалъ, на желаніе Кавада царя перскаго, прінять себѣ въ сына племянника его Хозроа, подъ нѣкіимъ договоромъ, якоже пишетъ

Светоні

Прокопіи

прок: о войнѣ персід: книга, 1. кассіодоръ: 8.

Прокопія кесарійскій, и Іустиніанъ усыновилъ себѣ Аталарика, якоже пишетъ Кассіодоръ: и тожде является отъ законовъ царскихъ, о чинѣ, и правилахъ усыновленія изданныхъ, якоже видимъ въ Кодеѯѣ Іустиніановомъ, въ книзѣ 8, въ титлѣ 48. Одинъ законъ Гордіана Імператора, осмь законовъ Діоклитіана и Маѯиміна, два Іустиніанова: и въ Новеллахъ царя Леона: Констітуція, или уставъ двадесять четвертый: Но и въ священномъ писаніи, усыновилъ себѣ Іаковъ внучатъ своихъ Ефрема, и Манассію, яко Рувима, и Сумеона: Фараонова дщерь отрока моѵсеа: Мардохей сестру свою двоеродную Эсѳиру принялъ во дщерь себѣ. Усыновленіе же не толко творили людіе безчадніи, исполняя недостатокъ естества своего, сыновъ избраніемъ, но иніи и чада имущіи, усыновляли себѣ другихъ, и къ числу дѣтей своихъ принимали, якоже извѣстно являетіся отъ вышеименованнаго устава Леона царя: въ томъ бо уставѣ леонъ запрещаетъ, дабы въ предь дѣти усыновленніи не сочетовалися бракомъ съ дѣтми естественными, какъ то прежде бывало. Въ таковомъ же усыновленіи ягно видимъ, что отецъ, благословныхъ ради винъ, или все свое имѣніе, или поне часть его можетъ свободно, и праведно отлучити отъ наслѣдія естественнаго сына своего. Ибо когда имѣя сына своего естественнаго, усыновляетъ себѣ другаго, не можетъ не опредѣлити наслѣдникомъ своимъ усыновленнаго, но и самымъ усыновленіемъ творитъ его наслѣдника себѣ, и тако сынъ естественный, хотя и не винный и добрый, праведно лишается части наслѣдія своего: колми же паче злонравнаго и неудобь исправляемаго сына воленъ и силенъ отецъ есть отлучити отъ первенства, отъ лучшей части наслѣдія, или и всего наслѣдія лишити.

бытія 48. исходъ: 2. есѳіръ 2

VI: А когда еще посмотримъ на великую родителей власть собственную въ наказаніи и казнѣ дѣтей своихъ, то и вящше слово наше укрѣпится: Гугонъ Гротій славный законоучитель, въ премудромъ своемъ разсужденіи о правдѣ мира и войны, въ книгѣ второй, подъ числомъ пятымъ и седмымъ съ древнихъ Автаоровъ показуетъ, что у многихъ народовъ, а имянно: у Ѳиваидовъ, Финикіянъ, Фриговъ, Готѳовъ, Меѯикановъ, Персовъ, и у самыхъ древнихъ Римлянъ, власть была родителемъ, нужды ради, продавать дѣти своя. а собственно у Римлянъ, власть родители имѣли, и смертію казнить

казнить сыновъ своихъ за вину, яко тожже Гротій показуетъ, на томже мѣстѣ. Не не знаемъ же, что помянутые разныхъ народовъ обычаи и уставы, не весма достохвалны суть, и суду філософовъ политическихъ яко сумнѣнныя подлежатъ. Оная бо дѣтей продажа, являетъ нѣкое неблагоутробіе лицу родителскому поносное, и ушесамъ человѣческимъ не пріятное. А смертная дѣтей казнь потому подозрѣнная, что мимо главный судъ дѣялась, и могла иногда сдѣлатися по страсти. И того ради лучшій иныхъ народовъ уставъ, велитъ родителемъ непокоривыхъ и пакостныхъ дѣтей, судіямъ представляти: якоже узаконили римскіе цари. въ Іустініановомъ кодіѯѣ книга 8, титла 47. Імператоръ Алеѯандеръ, подъ числомъ 3: да Валерій и Галліенъ Імператори подъ числомъ 4: И тожде указалъ самъ богъ въ законѣ Моисеевѣ, въ книгахъ второзаконія: развѣ когда родитель есть самъ власть верховная, судъ и мечь отъ бога имущая, и тогда сынъ можетъ отъ отца, не яко отъ отца, но яко отъ Государя своего казненъ быти смертію: якоже первый Консуль римскій брутъ, казнилъ сыновъ своихъ смертію за измѣну. и Манлій диктаторъ римскій своего сына смерти предалъ за преслушаніе указа его. Но хотя вышепомянутыи народовъ обычаи, о продажѣ и о смертной казнѣ дѣтей, первый яко звѣрость нѣкую въ родителѣхъ являющій: а другій, яко въ страсти подозрѣнный, и не отъ всѣхъ пріятый, отъ иныхъ же и отверженый видимъ, однакожъ разсужденіе намъ подаютъ о великой власти родителской надъ дѣтми своими. Ибо въ народахъ оныхъ, которые держалися помянутыхъ обычаевъ, никто не моглъ сему прекословити, что отецъ безъ всякаго сумнителства, можетъ сына своего за вину изринути изъ наслѣдія: понеже можетъ и смертію самъ казнити его: не подобаетъ бо возбраняти ему власти меншей, который имѣетъ болшую; якоже пишетъ въ пандектахъ Іустініановыхъ, книга 50. титла 17. законъ 21. А въ народахъ протчіихъ, которые именованныхъ обычаевъ не приняли, самыя вины, коихъ ради не приняли, показуютъ великую власть родителскую. Не приняли обычаевъ оныхъ того ради, что продавать дѣтей противно есть утробѣ отеческой, такъ, что родителя дѣти своя продающіи, являютъ себе, или весма не имѣвшихъ, и скотамъ природнаго чадолюбія, или оное изъ утробы своей извергшихъ: а смертію самимъ родителемъ дѣти своя казнить

второзак: глава 21.

ливій книг: 2. гл: 5. ливій книг: 8. гл: 7.

казнить (аще суть человѣцы и сами подвластни) подозрѣнно есть правилному суду, не по страсти ли нѣкоеи дѣется, якоже выше упомянулося. Сія же вины явственно показуютъ, что родители имѣютъ власть надъ дѣтми своими, дѣлать съ ними по волѣ своеи, толко бы не студное и не подозрѣнное ихъ дѣло было. Еще же и сіе, что единыя помянутыя обычаи о продажѣ и смертнои казни дѣтеи, отъ честныхъ народовъ не приняты, явно показуютъ, что всякая прочая власть, и послѣдователнѣ лишеніе наслѣдія въ волѣ родителскои осталося. Здѣ бо мѣсто подозрѣнія не остается, понеже живу сущу сыну, котораго лишилъ отецъ наслѣдія, не может упатися вина, праведно ли или неправедно лишилъ его наслѣдія.

VII. Посмотримъ еще на родителскую честь и здѣ явится намъ великое предложенія нашего утвержденіе, о дѣтяхъ которые уже изъ власти родителскои вышли, и своею волею живутъ, есть ли и тогда является родителемъ неблагодарни: а имянно, Есть ли словомъ ругателнымъ, или нѣкою жестокою обидою раздражатъ родителеи, узаконено въ уставахъ римскихъ, лишить таковыя дѣти свободы своеи, и подвергнуть оныя паки подъ власть родителеи своихъ. Такъ узаконяютъ, Валентиніанъ, Валентъ, и Гратіанъ Імператоры, въ кодеѯѣ книга 8, титла 50. и не просто, и не первѣе они узаконили сіе, но утвердили древнія законъ, якоже рѣчь ихъ являетъ. А хотя и противныи сему уставъ обрѣтается Леона царя, числомъ въ уставахъ его двадесятьпятыи, однакожъ толковникъ уставовъ оныхъ и прочихъ царскихъ законовъ Діонисіи Годефредъ показуетъ, что уставъ тотъ Леоновъ весма испорченъ. Но что болшее, въ священномъ писаніи смертная казнь сыну указана: а имянно, укаменовать повелѣно того сына, о которомъ донесутъ родители его судіамъ, что родителемъ непокоривъ есть, и наказаніемъ ихъ не исправляется: Мощно отъ сего знать, коликая честь родителская. не за пьянство бо, и иныя злонравія, за которыя ни у іудеи, ниже у иныхъ народовъ, никого на смерть не сужено, но за едино родителемъ непокореніе, и за презрѣніе наставленія ихъ, толь жестокои казнѣ предать повелѣлъ богъ. Еще же и за злословіе отцу, или матери отъ сына изреченное, смертную же казнь указалъ въ книгахъ Левитскихъ. Что же речемъ о отце-

[второзак: глава 21]

[левит глава 20]

о отцеубійствѣ, такъ страшное сіе и у самыхъ языкъ невѣрныхъ было беззаконіе, что законоположникъ Аѳинейскіи Солонъ, не написалъ ему и казни въ законахъ своихъ, и вопрошенъ, для чего умолчалъ, и не опредѣлилъ какъ казнить отцеубійцу; отвѣщалъ, что толикаго злодѣянія во всемъ мірѣ не надѣялся. А у римлянъ древнихъ, отцеубійцевъ такъ казнено, въ кожаныи мѣхъ зашитого вергали въ воду. О которои казни такъ разсуждаетъ Цицеронъ, [о великои премудрости! не является ли, что (отцы наши) такого человѣка всего добра естественнаго лишили, когда ему однимъ временемъ воздухъ, солнце, воду, и землю отняли, да убивыи рождшаго себе, лишился бы всѣхъ тѣхъ вещеи, отъ которыхъ вся прочая рожденна быти сказуются. Не хотѣли таковаго поврещи звѣремъ на снѣденіе, дабы и звѣри, толикаго злодѣя причастившеся, не стали намъ лютѣиши: Не хотѣли нагаго поврещи въ рѣку, дабы доплывше моря, не осквернили его, которымъ прочая оскверненная очищаема мнятся быти. Но и ничтоже есть такъ маловажное и такъ общее чего бы (таковому злодѣю) не отняли. Что бо такъ общее есть, яко воздухъ живущымъ, земля умершымъ, море утопающымъ, берегъ изверженымъ изъ моря: Обаче таковіи такъ живутъ, донелѣже могутъ, что никогдаже воздуха дыханіемъ не пріемлютъ, такъ умираютъ, что костеи ихъ земля не коснется, такъ обуреваются въ водѣ, что вода ихъ не омываетъ, такъ, на конецъ, изъ воды извергаются, что и при камени покоя мертвіи не обрѣтаютъ.] доселѣ риторъ римскіи. А до помянутои казни еще лютѣишее мученіе придалъ Константінъ великіи, которыи собственнымъ закономъ повелѣлъ въ мѣхъ съ отцеубійцемъ, заключать пса, змія, петуха, и обезьяну, якоже видимъ въ кодеѯѣ Іустініановомъ, книга 9, титла 17. Естьли же толь высокую честь родителемъ должны дѣти, есть ли за преслушаніе ихъ и злословіе лишаются свободы по уставомъ гражданскимъ, а по закону божію и на смерть осуждаются, есть ли убити родителя зло, отнюдъ быти не могущее, судилося Солону премудрому, а прочіи за такое злодѣиство указали страшную вышепомянутую казнь: То кто усумнѣватися может, что волно и свободно всякому родителю, злонравнаго сына изгнати отъ наслѣдія. Кому бо должна есть честь великая,

то му

[Цицеронъ въ словѣ за росціа Америна]

[Цицеронъ тамже]

[Цицеронъ въ словѣ за росціемъ Америномъ]

тому и малое безчестїе здѣланное жестоко осуждается. Кольми же паче сынъ непокорствомъ и неблагодарствїемъ своимъ, великое родителемъ (которымъ всякую возможную честь долженъ) безчестїе творящїи, и за тое и смерти достоинъ, праведно можетъ благодѣянїя лишенъ быти.

VIII: На конецъ и сїе вѣдати подобаетъ, что наслѣдїе имѣнїи родителскихъ, и доброму сыну туне, а не по долгу дается. должны родители чадомъ снискати имѣнїя, якоже выше подъ числомъ первымъ отъ насъ показано. Но разсудити подобаетъ, Кто одолжилъ родителей къ таковому о дѣтехъ своихъ промыслу; не одолжили ихъ дѣти, что бо дѣти дарили, или взаимъ дали родителемъ своимъ, или чимъ у ихъ имѣнїе аки бы должную себѣ мзду заслужили, когда еще не родилися отъ нихъ, но и по рожденїи своемъ первѣе безчисленныя отъ нихъ прїемлютъ благодѣянїя, нежели и могутъ благодарити, не токмо служити имъ. И самое бо рожденїе, кто не наречетъ благодѣянїе; и коликое благодѣянїе; Родившїи бо мене, самого мене далъ мнѣ: Что же речемъ о слѣдующемъ, по рожденїи долгомъ, и многотрудномъ, и сердоболномъ попеченїи, которымъ иссыхаютъ, тако рещи, родители, дожидаяся совершеннаго возраста дѣтей своихъ. Не токмо убо дѣти ничего не дарили, ниже взаимъ дали родителемъ, ниже заслужили что у нихъ, и по тому и не одолжили ихъ къ отданїю себѣ имѣнїи ихъ, но и никогда не возмогутъ по достоянїю благодарити, и отслужити имъ за прїятая отъ нихъ благодѣянїя, якоже согласно мудрствуютъ какъ политическїи фїлософи, такъ и богослови. Кто же родителей одолжилъ къ толикому о дѣтяхъ своихъ промыслу; Одолжилъ во первыхъ естества создатель, не токмо написаннымъ на сердцахъ человѣческихъ закономъ, но и природнымъ къ дѣтямъ своимъ сердца склоненїемъ, которое влїялъ и въ безсловесная животная. Одолжаютъ же и сами себе родители, толикую въ утробѣ своей ощущающе къ дѣтемъ своимъ любовь, яко вящше и добромъ ихъ радуются, и ѕлоключенїемъ уязвляются, нежели своимъ: И по тому когда отвергаютъ отъ себе дѣтей, мощно знать, что нестерпимую уже ѕлобу усмотрили въ нихъ. Утверждаютъ долгъ тотъ и гражданскїя законы, да некогда раздрушится чинъ Естественный, и да не явится крайнего безче-

безчеловѣчїя образъ: Отецъ иля матерь дѣтей своихъ ненавидящїи туне хотя болше не надѣятїся дабы родители безъ вины когда возненавидѣли чадъ своихъ, нежели не надѣялся Солонъ, да бы когда сынъ на родителя руку поднеслъ. Должни убо родители снабдѣвати всячески дѣтей своихъ, но видимъ отъ кого долгъ тотъ наложенъ на нихъ, а отъ дѣтей не наложенъ, и по тому наслѣдїе полагается въ числѣ туне творимыхъ благодѣянїи. Что является отъ таковаго судебнаго случая: Когда умретъ нѣкто, которыи заимомъ одолжился, и до смерти своея долговъ не заплатилъ заимодавцу, тогда сынъ должника онаго, наслѣдствовавъ имѣнїя родителская, долженъ отъ тѣхъ имѣнїи платить заимодавцу до исполненїя всего долга: и естьли не можетъ исполнитїся долгъ, развѣ отданїемъ всего имѣнїя, то и все имѣнїе сынъ заимодавцу отдать принужденъ будетъ судомъ. отъ чего знать мощно, что имѣнїя оная не такъ были должныя сыну, какъ заимодавцу: ибо естьли бы такъ должная были сыну, какъ и заимодавцу, то подобало бы оныя раздѣлити, между сыномъ и заимодавцемъ, хотя бы заимодавцу и не весь долгъ выплаченъ былъ, такъ, какъ когда умретъ кто многимъ заимодавцемъ одолженъ, раздѣляются его имѣнїя заимодавцемъ, по пропорцїи или по размѣру долговъ, хотя бы имъ и не дополнилися взаимъ данные денги. Но наслѣдникъ сынъ не можетъ такъ дѣлитися съ родителскимъ заимодавцемъ имѣнїями родителскими, донелѣже не дополнитъ всего, что взаимъ дано было отцу его. Да и по тому тожде извѣстно, что отецъ до смерти своеи при себѣ держитъ, аще хощетъ имѣнїя своя, и когда наставитъ и понудитъ сына своимъ промысломъ (достигъ доволныхъ къ тому лѣтъ) питатися, творитъ достохвално. По смерти же его есть ли нѣтъ заимодавцовъ, наслѣдуетъ сынъ родителская имѣнїя, что нѣтъ другаго ближшаго къ наслѣдїю ихъ. Еще же и въ Священномъ писанїи оная благая отъ бога намъ подаваемая наслѣдїемъ нарицаются, которая туне и благодатно подаетъ богъ. Слыши Апостолское слово: галат: 3.
[Аще отъ закона наслѣдїе, не къ тому уже отъ обѣтованїя: Аврааму же обѣтованїемъ дарова богъ.] и учители древнїи толкуютъ наслѣдїе въ разумѣ туне подаваемыхъ благъ. Златоустыи на сїе Апостолское слово, въ посланїи къ Колоссаемъ, въ главѣ первой [благодаряще бога и Отца, призвавшаго васъ

васъ въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ] тако разсуждаетъ : Чесо ради нарицаетъ наслѣдіемъ : да покажетъ, что отъ благихъ своихъ дѣлъ никтоже получаетъ царствіе : Но якоже наслѣдіе есть паче благаго случая, тако и здѣ: Никтоже бо такое житія исправленіе показуетъ, да бы достоинъ царствія явился: но все дара его есть: Того бо ради глаголетъ: егда вся сотворите, глаголите, яко раби непотребни есмы, яже бо должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ. Тоиждe толкъ на помянутое слово Апостолское предлагаютъ Θеофvлактъ и Екуменій. Отъ сегоже кто не видитъ, что родитель может праведно сына, когда не благодаренъ явится, лишити наслѣдія своего. не свое его добро отъимаетъ ему, не задолжился родитель сыну, заимомъ его или заслугою, но естественнымъ закономъ долженъ былъ воскормити его до возраста, по благоутробію же родителскому одолжилъ самъ себе (которое одолженіе неистотное и непрямое, и не подлежащее правилной тяжбѣ одолженіе есть) и отписать ему по себѣ имѣнія: Но когда сынъ ѕлонравіемъ раздражитъ утробу отеческую, и еще являетъ по себѣ, что наслѣдствованная имѣнія на ѕло употребитъ : не одолжается прочее родитель снабдѣвать, или творить наслѣдникомъ, но можетъ, иногда же и долженствуетъ отчуждить его отъ себе, и отъ своего наслѣдія.

Сія обще о законѣ власти родителской, доволна суть къ ясному и несумнѣнному познанію и самимъ невѣжамъ: Како всякъ родитель воленъ есть сына своего, аще неблагодарна, и наставленіе отеческое отметающа, и надежды покаянія не являюща, усмотритъ, низринути изъ первенства, отъяти часть наслѣдія, или и всего наслѣдія лишити:

IX. Сіе же вѣдая кто уже усумнѣватися можетъ, о отцахъ Государяхъ Самодержавныхъ. Аще бо простыи родитель, человѣкъ подвластныи, такую власть надъ сыномъ имѣетъ: то какъ бы не имѣлъ тоя родитель, которыи купно и Государь есть. Самодержавныи бо Государь, не толко подданному народу, но и своимъ дѣтямъ Государь есть. И что болшее, есть ли будетъ сынъ Государь, а не Государь отецъ его, (что можетъ прилучитися въ государствѣ не наслѣдственномъ, или и въ наслѣдственномъ, когда отъ Государя дѣда наслѣдствовалъ бы государство внукъ, мимо сына его а своего

а своего отца.) тогда сынъ Государь, и отцу своему Государь будетъ, и сынъ по естеству, будетъ уже отцу своему отецъ по высочаишеи власти своеи. Колми же паче и родитель и Государь воленъ, свободенъ, и праведно силенъ есть въ устроеніи дѣтеи своихъ, усмотрѣвая ихъ добронравіе, или ѕлонравіе, умъ, или малоуміе, охоту къ высокои правителства философіи, или лѣность и небреженіе, должное себѣ яко отцу и Государю повиновеніе, или непокорство, неблагодарствіе и противность, опредѣлять себѣ въ наслѣдники, или лишать наслѣдія. Все бо что выше показано обще о родителяхъ, въ родителяхъ Государяхъ сугубо содержится. Возвратимся мало на предреченная, и скоро пробѣжимъ оныя.

Показалося подъ первымъ числомъ, какъ воленъ есть сына за нераскаянную ѕлобу его отогнать отъ себе, и наслѣдія своего. Сугубая тая свобода есть Самодержавному родителю. Воленъ онъ есть надъ дѣтми своими яко отецъ ихъ, воленъ есть и яко Государь ихъ. Не можетъ бо никтоже помыслить, что Государевы дѣти, не суть его подданніи : понеже были бы они весма не подвластніи въ мірѣ семъ, что никомуже отъ бога дано, кромѣ самыхъ высочаишихъ самодержавныхъ властеи.

Показалося подъ другимъ числомъ, что иногда родители не токмо могутъ, но и должни суть, ѕлонравныхъ дѣтеи отчуждати: и сія должность сугубая есть на Самодержавныхъ родителяхъ: долженъ есть Государь смотрѣть за сыномъ, да не будетъ вредливыи дому своему, и се долженъ яко родитель, но яко Государь долженъ смотрѣть, да не будетъ вредливъ сынъ его добру общему, и всему отечеству, или дѣломъ или образомъ, или обоима тѣма: что яснѣе нижше покажется.

Показалося подъ числомъ третьимъ, какую родителемъ къ изверженію изъ наслѣдія дѣтеи власть даютъ законы гражданскія: какъ же сея власти не сугубо имѣетъ Государь родитель. Аще бы не имѣлъ Государи власти надъ дѣтми своими, данной всѣмъ родителемъ, были бы они родители отъ простыхъ родителеи меншіи

меншїи : и аще бы коеи власти при себѣ не имѣли,
яковую они же даютъ прочїимъ, не имѣли бы
Государи того, что прочїимъ даютъ, и какъ бы
могли давати прочїимъ, чего сами не имѣли бы.

Показалося подъ числомъ четвертымъ, какъ и слово
божїе глаголемою здѣ властїю вооружаетъ родителеи:

А кто жъ не видитъ, что слово божїе Самодержавныхъ
родителеи, сугубо же оною властїю укрѣпляетъ:
не отъемлетъ бо богъ родителемъ Самодержцамъ, что
даетъ простымъ родителемъ, А сверхъ того, и всякую
душу, и тако и дѣтеи ихъ, полной и совершенной
волѣ ихъ подвергаетъ, якоже учитъ Апостолъ
рим: 13. въ посланїи къ римляномъ.

Показалося подъ числомъ пятымъ, что воленъ всякъ
родитель и не безчадный, благословныхъ винъ ради,
творити усыновленїе, и по тому наслѣдїе свое раздѣляти.
Сугубо и сїе можетъ родитель Государь, по сугубому
попеченїю своему, и высокого своего дому, и всего
Государства: что бо на примѣръ, когда будутъ нѣкоему
Государю, дѣти не ѕлы нравомъ, но ѕѣло скудоумнїи,
еще же и велми немощнїи, и отчаянной болѣзни подлежащїи,
и весма къ владѣнїю неугоднїи, неможетъ ли Государь
усыновить себѣ, и къ числу ихъ принять честнаго
и умнаго юношу;

Показалося подъ числомъ шестымъ, какая собственная
власть родителямъ къ наказанїю, у многихъ же народовъ
и къ смертной казнѣ дѣтеи своихъ. Сугубая власть сїя
у родителя Самодержца безъ всякаго прекословїя. Кто бо
речетъ, что не можетъ онъ и дѣтеи своихъ судить на смерть
яко Государь, но и яко отецъ тожде можетъ: того ради,
что таковыи отецъ не имѣетъ вышшаго суда, которому бы
представилъ виннаго сына, въ чемъ отъ простыхъ родителеи
весма отличенъ есть. Аще же то можетъ, то колми паче
можетъ первенство, или часть наслѣдїя, или и все наслѣдїе
отнять сыну своему.

Показалося подъ числомъ седмымъ, какъ высокую вездѣ
и всегда честь должни дѣти родителемъ своимъ, и коликои
казни достоины суть за безчестїе или нападенїе ихъ,
и по тому безъ сумнѣнїя отчужденїю подпадаютъ. То кто
всего того сугубо, и безъ сравненїя не видитъ на дѣтяхъ
Государей

Государей Самодержавныхъ. Аще бо сынъ Государевъ
обезчеститъ отца своего, въ единомъ человѣцѣ сугубую
честь раздрушитъ, высокую родителскую, и высочаишую
монаршую. и что Государи ѕлонравныхъ, и противныхъ
себѣ дѣтеи своихъ наказуютъ, или казнятъ обычно меньше,
и кротчае, нежели подданныхъ прочїихъ, даютъ то чести
кровѣ своея, и отеческому своему благоутробїю, и сердоболїю,
а не аки бы меньшая ихъ, нежели прочїихъ подданныхъ
вина была.

Показалося наконецъ подъ числомъ осмымъ, что наслѣдїе,
не яко нѣкая прямая мзда, но яко туне даемое благодѣянїе
дѣтемъ дается отъ родителеи, не дѣтми своими, но
естественнымъ закономъ къ тому одолжаемыхъ, и что
долженство тое неблагодарствїемъ дѣтеи раздрушается.
И сїе все въ лицахъ родителеи самодержавныхъ усугубляемо
видимъ. Не заслужили у отца Государя дѣти его, что
прекормленїе не токмо во всемъ изобилное, но и высокочестное
имѣютъ. Но за сїе, и богу, и родителеви своему безмѣрно
должни благодарны быти: Колми же паче ни у кого они сами
собою не заслужили того, что родитель ихъ Государь есть:
како бо, и когда заслужити сїе могли.

Но уже приступимъ къ собственному разсужденїю монаршеи
власти, и что оное покажетъ къ предложенному слову, увидимъ.

X: И сами Государи никаковои заслугѣ своеи толь высокаго Вторыя доводы
сана восписати не могутъ. Ни которая бо заслуга не можетъ отъ разсужде-
такъ высоко оцѣнена быть, да бы си монаршеская Корона нїя власти
яко прямая мзда должна была. Можетъ кто въ избирателномъ, родителеи
а не въ наслѣдномъ Государствѣ, того дослужити, что Государей.
по смерти Государя, будетъ предъ прочїими достоинъ короны,
но онои себѣ яко должнои мзды домогатися не можетъ.
Но всякїи Государь, наслѣдїемъ ли или избранїемъ Скипетръ
получившїи, отъ бога оное прїемлетъ: богомъ бо царїе Притч: 8.
царствуютъ, и силнїи пишутъ правду: отъ Господа дается
имъ держава, и сила отъ вышняго: Владѣетъ вышнїи Премудр: 6.
царствомъ человѣчимъ, и емуже восхощетъ, даетъ е. Данїилъ 4.
То како можетъ Государевъ сынъ у родителя своего короны,
аки бы нѣкоего долга истязати. Въ наслѣдномъ Государствѣ
по смерти Государевои, должна корона сыну его, аще тому не
явилася противная воля Государева, даже до смерти его: Но по чему
корона должна сыну Государеву, о томъ ниже сего будетъ
разсужденїе

разсужденіе. Но хотя народъ сыну Государеву отъ родителя неотлученному, по смерти родителской, и долженъ корону, но самъ родитель Государь весма недолженъ, по предложеннымъ доводамъ, но и по слѣдующымъ.

XI: Вѣдаемъ, что Монархъ родитель, сугубою властію содержитъ подъ собою сына своего, то есть, яко родитель сына, и яко Государь подданнаго: о чемъ выше упомянулося. яко родитель долженъ рожденному отъ себе сыну честное, и своеи толь высокои фамиліи подобающее прекормленіе, и како, и доколѣ сіе долженъ, уже выше, въ общемъ о власти родителской разсужденіи изъяснилося. А яко Государь подданному наслѣдіе Государства своего, по чему бы долженъ былъ; трудно сказать, понеже прочіимъ своимъ подданнымъ сего не долженъ. И есть ли кто скажетъ, что подобаетъ родителю пещися по всякои возможности, дабы сынъ его былъ въ всемъ подобныи ему: ибо сынъ есть образъ родителя своего, и аки бы другіи онъ: и по тому подобаетъ родителю, да аще самъ Монархъ есть, и сына бы во свое время толикои чести не лишилъ: Отвѣтствуемъ на сіе не единократно: и первѣе, не противимся тому, что подобаетъ родителю прилѣжно пещися, да бы во всемъ ему уподобился сынъ его, но токмо во всемъ томъ, что лицу сыновнему прилично, то есть въ мудрости, добронравіи, и во всѣхъ добродѣтелехъ, а не и въ самои верховнои власти и чести: инако подобало бы сыну отъ рожденія своего, или поне отъ совершеннаго смысла и возраста, дѣиствително соцарствовати Отцу своему Государю, не дождаяся смерти его: что нигдѣ не дѣется. И здѣ воспомянути приличествуетъ, что честніи христіанстіи історики предали намъ о Царѣ Ѳеодосіи Великомъ: Вручилъ онъ сыновъ своихъ Аркадіа и Онорія, Арсенію, мудростію и честнымъ житіемъ свидѣтелствованному въ наставленіе. Надсматривалъ же самъ Ѳеодосіи явно и таино, какъ ихъ Арсеніи учитъ. и когда увидѣлъ, что Арсеніи стоя, царевичамъ сѣдящымъ, предаетъ ученіе, разгнѣвался за сіе на Арсенія, аки бы на соблазняющаго дѣтеи своихъ. Когда же Арсеніи извиняяся сказалъ, что таковая честь имъ достоина яко Царямъ, словомъ симъ паче оскорбленъ Ѳеодосіи реклъ: ты ли я поставляеши Царями; силенъ есть Царь небесныи, дати имъ Царство на земли, будутъ ли того достоини, аще же обрящутся али

и не-

и недостоини, то лучше имъ пребыти безъ Царствованія, нежели Царствовати съ безуміемъ. Кто таковаго Ѳеодосіева любомудріа съ удивленіемъ не похвалитъ; и кто не возжелаетъ да бы вси Государи тако мудрствовали; Видимъ же отъ сего; что достохвалныи оныи Монархъ тщался прилѣжно, да бы сыны его подобны ему были, и хотѣлъ, чаю, да бы были и лучшіи отъ него, понеже бодро промышлялъ о добромъ ихъ наставленіи: но уподоблять ихъ честію себѣ не хотѣлъ, и издалече не допускалъ, и не въ своеи, но въ божіи то силѣ полагалъ, и то съ договоромъ, аще достоини будутъ.

Другіи отвѣтъ нашъ отъ образовъ прочіихъ чиновъ: на примѣръ: священникъ не долженъ пещися, да бы сынъ его былъ священникъ: тако и воевода, и градоначалникъ, и філософскіи учитель, и прочіи, имѣя на себѣ долженство отъ бога, и отъ естества положенное, пещися, да бы ихъ дѣти были умніи, добріи, и чести достоиніи, не имѣютъ долженства тщатися весма, дѣтеи своихъ въ чинъ себѣ подобныи выводити. То для чего бы Цари родители обязаны были долженствомъ, которое на прочіихъ родителяхъ не лежитъ.

Третіи отвѣтъ: должни Цари родители, такъ наставляти сыны своя, да бы они явилися достоини Царствованія, и тако да бы могли быти имъ подобны достоинствомъ своимъ, но сіе самое долженство являетъ, что Царь родитель не долженъ сына поставляти съ собою, или по себѣ Царемъ: понеже бо долженъ есть наставляти сына къ достоинству Царствованія, то просто на Царство возводити его не долженъ.

Четвертыи отвѣтъ нашъ: что мы здѣ разсуждаемъ сіе наипаче; весма ли долженъ, какъ простыи родитель, такъ и родитель Государь, сына своего подобна, и равна себѣ творити, не смотря на его достоинство, такъ, что хотя бы негоденъ и непотребенъ сынъ, то долженъ былъ бы отецъ, естьли не лучшіи отъ себе, то поне не меншіи чинъ ему дати: и въ таковомъ договорномъ а не простомъ разсужденіи: не видимъ того на родителяхъ долженства, понеже его не показуютъ намъ, ни естественныя, ни божественныя, ниже гражданскія законы, но еще показуютъ все противное, какъ то уже извѣстно есть и отъ вышепредложенныхъ доселѣ доводовъ, и отъ слѣдующихъ доводовъ же и образовъ яснѣе извѣстится

XII

XII: Пособствуетъ же намъ къ сему, жалостное прерѣканіе премудраго екклисіаста, на неизвѣстныхъ наслѣдниковъ: которое прерѣканіе хотя и обще родителемъ служитъ, однакъ яко отъ Царя изреченное, и вину вящшую въ Царской фамиліи имѣющее, вящше самимъ Государямъ годствуетъ. есть же таковое: повѣствуетъ первѣе Соломонъ, какъ много промысломъ, тщаніемъ, и трудомъ своимъ собралъ себѣ стяжанія Царскаго, такъ что всѣхъ прежде его бывшихъ въ Іерусалимѣ превошелъ. по томъ же не извѣстенъ сый, кто и каковъ оныя трудовъ его плоды наслѣдитъ; тако сѣтуетъ: [и возненавидѣхъ азъ всяческая міра,

екклисіастъ: глава 2.

и трудъ мой, въ немже трудихся азъ подъ солнцемъ, яко оставляю его человѣку будущему по мнѣ: и кто вѣсть, мудръ ли будетъ, или безуменъ; и обладати имать всѣмъ трудомъ, въ немже трудихся, и мудровахъ подъ солнцемъ, и сеже суета. и обратихся азъ отрещися сердцу моему о всемъ трудѣ въ немже трудихся подъ солнцемъ: яко есть человѣкъ, егоже трудъ его въ мудрости и въ разумѣ и въ мужествѣ: и человѣкъ, иже не трудится о немъ, дастъ ему часть его: и сіе есть суета и лукавство веліе, яко бываетъ человѣку въ семъ трудѣ его, и во изволеніи сердца его, иже труждается подъ солнцемъ.] Когда же сіе прерѣканіе духомъ святымъ отъ Соломона изреченное слышимъ, можемъ ли не совоздыхать, и не [illegible]болѣзновати Царемъ, таковую иногда трудовъ своихъ тщету терпящымъ въ наслѣдникахъ своихъ, яковой бояся Соломонъ отрекся всея своея радости, которую плодами трудовъ своихъ получилъ. И сталося то, чего онъ боялся. не извѣстенъ былъ, каковъ наслѣдникъ его будетъ, мудръ ли, или безуменъ; и боялся, не безуменъ ли будетъ; явился же его наслѣдникъ Ровоамъ безуменъ, презрѣвъ бо искусныхъ Министровъ совѣтъ, и послушавъ совѣта малоумныхъ человѣкъ, раздражилъ народъ Іраилскій, и десять колѣнъ отстало отъ него, и тако труды отца своего мало не доконца разорилъ: о чемъ пишется въ книгахъ третіихъ

3 книга царст: глава 12.

царствъ. Есть ли же бы извѣстенъ былъ Соломонъ, что такъ безумный наслѣдникъ его будетъ, то какъ бы не промыслилъ инаго себѣ наслѣдника, аще бы Ровоама исправити прежде не возмогалъ, или и увидѣлъ бы его къ исправленію отнюдъ не угодна и отчаянна. Ктожъ уже сказати можетъ,

можетъ, что Государи должни суть просто, и безъ разсужденія ума и нравовъ сыновнихъ, сыны своя творити по себѣ наслѣдники. и естьли бы кто упрямо сіе твердилъ, тотъ понужденъ самимъ собою былъ бы сказать и сіе, что Государи не должни смотрѣть, да бы Государства трудомъ ихъ добрѣ исправленная и утвержденная, не приходили въ бѣдство крайнего своего разоренія: и тако уподобилися бы Государи, малымъ отрокомъ, которые на улицы строеньишка своя изъ песка созидаютъ, и тотъчасъ отшедше отъ нихъ, оставляютъ оная въ растоптаніе мимоходящымъ.

XIII: Приступимъ еще ближе къ престолу Царскому, и вопросимъ, что значитъ оная славная Цареи титла, ВЕЛИЧЕСТВО, или, якоже прочіи европейскіе народы, съ латинска нарицаютъ МАЕСТАТЪ, или МАЕСТЕТЪ. Нарѣчіе сіе просто, само собою въ употребленіи грамматическомъ, значитъ всякое вещи единой предъ другими превозходство, хотя рѣчь есть о словесныхъ животныхъ, хотя о безсловесныхъ, и о не живущихъ. Но не въ семъ тако пространномъ разумѣ, разсуждаемъ здѣ ВЕЛИЧЕСТВО, но токмо въ разумѣ философіи политической. Но и въ той еще философіи, двойственный разумъ обрѣтается имени сего ВЕЛИЧЕСТВО. Иногда бо свободнѣйшимъ употребленіемъ пріемлется за превозходную, но не за верховную честь, коего либо честнаго лица: Обрѣтаются таковаго употребленія имени сего примѣры, хотя не многія у нѣкіихъ древнихъ римскихъ писателей. но обще у всѣхъ народовъ какъ славенскихъ, такъ и прочіихъ сіе нарѣчіе МАЕСТЕТЪ, или ВЕЛИЧЕСТВО, употребляется за самую крайнѣ превосходную честь, и единымъ токмо верховнымъ властемъ подается. и значитъ не токмо достоинство ихъ превысокое, и котораго, по бозѣ, болшаго нѣтъ въ мірѣ, но и власть законодателную крайнѣ дѣйствителную, крайный судъ износящую, повелѣніе не отрицаемое издающую, а самую ни каковымъ же закономъ не подлежащую. тако изряднѣйшіи законоучители описуютъ ВЕЛИЧЕСТВО: между которыми Гугонъ Гроцій имянно такъ глаголетъ. [высочайшая власть (ВЕЛИЧЕСТВО нарицаемая) есть, которой дѣянія ни чіей же власти не подлежатъ, такъ да бы могли уничтоженная быти изволеніемъ другаго человѣка. когда же, глаголю, другаго, изъемлю самого его, кто такую власть

Гугонъ о правдѣ войны и міра: книга 1: глава 3. число 7.

властѣ высочайшую имѣетъ, ему бо волю свою
перемѣнити мощно.]

Разумѣти же подобаетъ, что когда глаголютъ законоучители,
что власть высочайшая ВЕЛИЧЕСТВОМЪ нарицаемая,
не подлежитъ ни коеи же другои власти. слово есть толко
о власти человѣческои: божіеи бо власти подлежитъ, и за-
кономъ отъ бога, яко на сердцахъ человѣческихъ написанымъ,
тако и въ десятословіи преданнымъ повиноватися долженствуетъ,
закономъ же отъ человѣкъ аще и добрымъ, яко къ общеи
пользѣ служащимъ не подлежитъ. но и закону божію такъ
подлежитъ, что за преступленіе того божію токмо,
а не человѣческому суду повинна: И тако всякъ
самодержавныи Государь человѣческаго закона хранити
не долженъ, колми же паче за преступленіе закона человѣческаго
не судимь есть: Заповѣди же божія хранити долженъ,
но за преступленіе ихъ самому токмо богу отвѣтъ дастъ,
а отъ человѣкъ судимь быти не можетъ. Что все доволно
покажемъ и отъ разума естественнаго, и отъ слова божія,
и древнихъ учителеи свидѣтелствомъ.

Вѣдаемъ сіе во первыхъ отъ естественнаго разума: Понеже бо
нарицается и есть верховная, высочаишая, и крайная власть,
то како можетъ закономъ человѣческимъ подлежати; Аще бы
подлежала, не была бы верховная. А когда и сами Государи
творятъ то, что гражданскія уставы повелѣваютъ. творятъ
по волѣ, а не по нуждѣ: се же или образомъ своимъ поощряя
подданныхъ къ доброхотному законохраненію, или
и утверждая законы яко добрыя и полезныя.

Вѣдаемъ паки тожде отъ священнаго писанія: явственно
учитъ насъ о семъ духъ святыи, у Екклісіаста [уста
Екклісіастъ Царя сохрани, и о словесѣхъ клятвы божія не тщися.
глава 8. (не тщѣ являися въ клятвѣ твоеи предъ богомъ, о твоемъ
Царю подчиненіи изреченнои:) отъ лица бо его поидеши,
не стани въ словеси лукавнѣ: яко вся яже аще восхощетъ
сотворитъ, якоже Царь соблюдѣ, И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ,
ЧТО ТВОРИШИ;] явственно духъ святыи научая подданыхъ
совершеннаго Царемъ своимъ повиновенія показуетъ, что
власть Царская весма въ повелѣніяхъ и дѣяніяхъ своихъ
свободна есть, и ни чіему истязанію о дѣлахъ своихъ
не подлежитъ. И видимъ здѣ Царей выше достоинства
всѣхъ прочіихъ человѣкъ возведенныхъ: Что бо
въ помя-

въ помянутомъ Екклисіаста словѣ глаголется о Царѣ,
И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ, ЧТО ТВОРИШИ; то ни о коемъ же
другомъ чину въ писаніи не обрѣтается, токмо о единомъ
бозѣ: Тако о власти и силѣ божіеи разсуждая Іовъ, между Іовъ глава: 9,
иными разсуждении глаголетъ: [Аще измѣнитъ, кто
возвратитъ, или кто речетъ ему, что сотворилъ еси.]
и Исаіа, [еда речетъ, глина скуделнику, что твориши.] Исаіа 45
Которое слово повторяетъ и Апостолъ въ посланіи своемъ
къ римляномъ. И тожде чтемъ у Даніила пророка о бозѣ: рим: 9.
[Нѣсть иже сопротивится руцѣ его, и речетъ ему, что Даніилъ
сотворилъ еси.] И не возможно толковати слова Екклисіастова, глава: 4.
аки бы того ради: никтоже речетъ Цареви, что твориши;
что гнѣва его и силы боится: могутъ бо глаголати,
и глаголютъ цареви, что твориши; оныи злодѣи, которыи
мятежъ на Царя воздвизаютъ. И духъ святыи повелѣвая
усты Екклисіаста своего совершенно повиноватися Царю,
и воспоминая изреченную къ повиновенію клятву, не тѣлесным
страхомъ, повелѣніе свое утверждаетъ, егда глаголетъ:
И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ, ЧТО ТВОРИШИ; Но толикую
отъ бога данную Царемъ власть показуетъ, яко никтоже
не имѣетъ власти истязати Царя о дѣлѣхъ его, и вопрошати
его, что творити, Подобнѣ якоже и у Апостола велитъ рим: 13
властемъ предержащимъ повиноватися, не токмо за гнѣвъ,
но и за совѣсть. чему согласно и другое тогожде Екклисіаста Екклисіастъ
слово: [въ совѣсти твоеи не клени Царя] и третіе тогожде глава: 10.
въ притчахъ его [слава божія крыти слово, слава же притч: глава 25
Царева, чтити повелѣніе его: Небо высоко, земля глубока,
сердце же Царево необлично.] Гдѣ не о простомъ
сердца Царева закрытіи рѣчь есть, тако бо закрытое
сердце есть и всякаго человѣка: глаголетъ бо
Ѱаломникъ: [приступитъ человѣкъ и сердце глубоко]
и Апостолъ: [Кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, 1: Коринѳ:
точію духъ человѣка живущіи въ немъ.] чесо ради и единъ глава: 2.
сердцевидецъ нарицается богъ. Но въ притчахъ сердце
Царево необлично, нарицается собственнои ради вины, что
всякъ подданныи долженствуетъ творити повелѣваемая
отъ Царя, не истязуя совѣтовъ и намѣреніи его, якоже
явно есть изъ союза слова: Сказавъ бо приточникъ, что
слава Царева есть въ почтеніи повелѣніи его, наводитъ:
Небо высоко, земля глубока, Сердце же Царево необлично:
Аки бы

Аки бы рекль: Чти всякъ Царева повелѣнїя, и не испытуй чесо ради сїе или оное повелѣваетъ, или уставляетъ: якоже бо высоты небесной, и глубины земной испытати не возможно, тако не подобаетъ испытовати Царева Сердца. Сей разумъ есть слова притчиикова: и не токмо утверждается, отъ союза рѣчей своихъ, и отъ другой вины здѣ же отъ насъ предложенной, но и отъ согласїя съ вышепомянутымъ тогожде и притчиика и Екклисїаста словомъ, И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ, ЧТО ТВОРИШИ:

Вѣдали сїе добрѣ древнїи Церковнїи учители, которые слово оное кающагося Царя давїда [ТЕБѢ ЕДИНОМУ СОГРѢШИХЪ] въ такомъ разумѣ толковали, что Царь и въ преступленїи самаго закона божїя (божїи бо законъ убїиствомъ, и прелюбодѣянїемъ преступивъ давїдъ, глаголетъ къ богу: Тебѣ единому согрѣшихъ:) не судимъ есть отъ человѣкъ, но единаго бога суду подлежитъ.

Псаломъ 50.

Златоустый помянутое псаломника слово тако изъясняетъ: [Царь бѣхъ, тебе единаго боялся] подобнѣ и равновременный въ древности Златоустому Їеронимъ сказуетъ: [Царь бѣхъ, и инаго не боялся] пространнѣе же и яснѣе толкуетъ Амвросїй Святый Медїоланскїй епископъ [Царь онъ былъ, ни кїимъ же закономъ не подлежащїй: свободни бо суть Царїе отъ узовъ на преступники устроенныхъ: ниже бо кїимъ либо закономъ позываеми суть казнь прїяти, граждени суще Самодержавїя своего властїю. того ради (согрѣшившїй давїдъ) человѣку не согрѣшилъ, не повиненъ бывъ суду человѣческому.] Согласно мудрствуетъ и древнѣйшїй отъ вышеименованыхъ христїанскїй во Африкѣ учитель Арновїй, [всякъ подъ судомъ живущїй, согрѣшая, согрѣшаетъ на бога, согрѣшаетъ и на законъ мїра, сей же Царь подъ властїю единаго бога пребывающїй, и его единаго яко власть надъ властїю Царскою имущаго, боящїйся, единому богу согрѣшилъ.] Мощно здѣ видѣти отъ согласїя древнихъ сихъ учителей, каковое тогда было ученїе о Самодержавномъ Величествѣ, что власть его есть не подвластная, ни которому же суду человѣческому не подлежащая, и весма не прикосновенная. Но и въ позднѣйшая времена живо и дѣиствително было тоежде мудрованїе. Ибо Ѳеодоръ валсамонъ (который по тысяща двосотномъ году преставился.) Патрїархъ Антїохїйскїй въ толкованїи

Златоустъ на псаломъ 50

Їеронимъ въ посланїи 46, къ рустику.

Амвросїй на псаломъ 50.

Арновїй на псаломъ 50.

на канонъ

на канонъ шестьнадесятый собора карѳагенскаго, и своимъ, и другихъ тогдашнихъ учителей именемъ, сей яко общїй догматъ воспоминаетъ, что Царь ниже канономъ, ниже закономъ подверженъ есть. Вся сїя доселѣ предложенныя о несудимой отъ человѣкъ власти доводы заключимъ словомъ Петра святаго, который велитъ властемъ повиноватися не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. Аще же и строптивымъ повиноватися подобаетъ, то и грѣховъ ихъ не токмо дѣлъ правителскихъ судити не возможно: Судящїи бо другаго не повинующїися уже есть, но властителствующїи. якоже вопреки: Повинующїися кому, не можетъ судити того, которому повинуется. И уже доволно разумѣемъ, како силна, законами не связуема и суду человѣческому отнюдъ неподлежащая есть самодержавная власть, и сїя то оной сила въ славной своей титлѣ МАЕСТЕТЪ или ВЕЛИЧЕСТВО содержится.

Валсамонъ въ толкованїи правила 16, карѳагенскаго, Канонъ есть правило церковное, законъ же уставъ гражданскїй.

1. послан: петра глава, 2.

Сїе же уразумѣвше, безъ сумнѣнїя разумѣемъ, и безъ всякаго прекословїя исповѣсти долженствуемъ, что всякъ Самодержецъ, какъ во всѣхъ прочїихъ, такъ и въ семъ (о немже рѣчь сїя) дѣлѣ своемъ, то есть въ опредѣленїи наслѣдника на престолъ свой, весма воленъ и свободенъ есть. Вышеположенныя бо доводы учатъ насъ: во первыхъ, что хотя бы грѣхъ былъ Самодержцамъ опредѣляти въ наслѣдники меншаго сына, мимо старѣйшаго, или и мимо сыновъ, инаго кого отъ чуждыхъ себѣ усыновленнаго, по усмотренїи оныхъ непотребства, сего же добродѣтелей, то однакожъ Монаршей въ томъ волѣ должни суть повиноватися подданнїи, не токмо безъ явнаго прекословїя, но и безъ таинаго роптанїя, еще же и безъ сужденїя въ помыслахъ. Но и тыяжде доводы ясно показуютъ, что всякому наслѣдному Самодержцу (о яковомъ наипаче рѣчь намъ есть) опредѣляти короны своея наслѣдника, котораго сына ни похощетъ, или кого либо похощетъ, весма есть безгрѣшно. Человѣческїи бо законъ о семъ не можетъ быти, понеже явственно показалося, что Самодержцы закономъ человѣческимъ не подлежатъ: закона же божїя на сїе собственнаго не обрѣтаемъ, якоже отъ нижеписанныхъ доводовъ и прикладовъ еще вящше увѣдаемъ.

XIV: А еще, когда разсудимъ, кое долженство на Царяхъ лежитъ, отъ самаго бога возложенное на нихъ, то не токмо

и отъ

и отъ того познаемъ, что не грѣхъ имъ, по воли своей избирать себѣ наслѣдника, но и грѣхъ есть не избирать. Цареи должность есть (якоже и въ ученіи отроческомъ. въ пятои заповѣди положено) содержать подданныхъ своихъ въ безпечаліи, и промышлять имъ всякое лучшее наставленіе какъ къ благочестію, такъ и къ честному жителству. да будутъ же подданніи въ безпечаліи, долженъ Царь пещися. да будетъ истинное въ Государствѣ правосудіе на охраненіе обидимыхъ отъ обидящихъ подданыхъ себѣ: такожъ и да будетъ крѣпкое и искусное воинство, на защищеніе всего отечества отъ непріятелеи: А что бы было и всякое лучшее наставленіе, долженъ Царь смотрѣть, что бъ были искусніи учители, какъ духовніи, такъ и гражданстіи, доволное число.

О таковыхъ своихъ должностяхъ много имѣютъ Государи ученія въ священныхъ писаніяхъ. На всѣхъ бо мѣстахъ оныхъ писанія, на которыхъ, или желаемая Царемъ отъ бога помощь въ правителствѣ ихъ, или правителства ихъ полза, и похвала воспоминается, воспоминаются должности ихъ.

Предложимъ здѣ нѣкія священныхъ писаніи мѣста.

ѱаломъ 71. боже судъ твои Цареви даждь, и правду твою сыну Цареву. Судити людемъ твоимъ въ правдѣ, и нищымъ твоимъ въ судѣ. Да воспріимутъ горы миръ людемъ, и холми правду. судитъ нищимъ людскимъ, и спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника.

римл: 13. божіи слуга есть, тебѣ въ благое: аще же ѕлое твориши, боися, не бо безъ ума мечь носитъ. божіи бо слуга есть отмститель въ гнѣвъ ѕлое творящему.

1 послан: петр: глава 2. Князи отъ Цареи посылаются [во отмщеніе убо ѕлодѣемъ. въ похвалу же благотворцемъ. яко тако есть воля божія, благотворящимъ обуздовати безумныхъ человѣкъ невѣжество.]

притч: 16. Мерзость Цареви творяи ѕлая, съ правдою бо готовается престолъ начала.

притч: 20. Егда Царь праведенъ на престолѣ сядетъ, не станетъ противо очію его ничтоже лукаво.

плачь Іереміинъ глава 4 подъ словомъ, решъ. Духъ предъ лицемъ нашимъ благъ Господь (въ Еврейскомъ: Христосъ господень) ятъ бысть въ разсыпанныхъ нашихъ: о немъ же рѣхомъ, въ сѣни его поживемъ въ странахъ.

о Царѣ седекіи глаголетъ сіе Іеремія.

3: книг: царст: глава 21. Свѣтилникъ Ісраилевъ, Царь Ісраилевъ нарицается.

И когда

И когда повелѣваетъ Апостолъ молитися за Царя, и за вся 1. Тімоѳ: глава 2. иже во власти сутъ. нужду того показуетъ сію [да тихое и безмолвное житіе поживемъ.]

Отъ сихъ и прочіихъ писаніи явно есть Царскаго сана долженство, еже есть сохраняти, защищати, во всякомъ безпечаліи содержати, наставляти же и исправляти подданыхъ своихъ, якоже выше речено.

А есть ли о добрѣ общемъ народа себѣ подданнаго толико пещися долженъ есть Самодержецъ, то како не долженъ есть прилѣжно смотрѣти, дабы по немъ наслѣдникъ былъ добрыи, бодрыи, искусныи, и таковыи, которыи бы доброе отечества состояніе не токмо сохранилъ въ цѣлости, но и паче бы утвердилъ, и укрѣпилъ, и естьли бы что не довершенное засталъ, тщался бы привести въ совершенство. есть ли же самъ добрѣ Государство управивъ. оставитъ оное не годному неискусному, лѣнивому, и не утверждати, но развѣ разсыпати общее добро могущему: то что пользовало его попеченіе; не самъ ли виновенъ будетъ всему нестроенію, и гибели худымъ наслѣдникомъ здѣланнои. что пользуетъ, что самъ много добра отечеству промыслилъ. есть ли самъ же чрезъ наслѣдника непотребнаго все тое разрушитъ; воистинну каковои похвалы достоинъ искусныи кормчіи, которыи добрѣ правивъ корабль, отлучаяся же отъ корабля, посадитъ на кормилѣ, вмѣсто себе, человѣка къ тому отнюдъ необученнаго, таковои достоинъ и Монархъ, которыи управленное отъ себе Государство, худому и разорителному отдастъ наслѣднику.

Аще же долженъ Монархъ усматривати по себѣ наслѣдника добраго, то како можетъ смотрѣти на первородство между сынами своими; долженъ паче онъ и на сыновство не смотрѣти дѣтеи своихъ: но обучати оныя всякимъ державному правителству подобающымъ искуствамъ долженствуетъ: И есть ли вси сыны равносилни явятся, и не будетъ ни на единомъ отъ нихъ, никакои вины порока, и зазора, отдастъ Скипетръ въ наслѣдіе первородному, или старѣишему, по чину естественномъ: Есть ли же старѣишіи сынъ или къ Царствованію неугодныи, или ѕлонравныи, и родителемъ неблагодарныи покажется, и отпадетъ вся надежда исправленія его, тогда Государь не токмо можетъ, но по совѣсти своеи и долженъ есть, миновать сына старѣишаго, а меншаго въ наслѣдіе произвесть: да бы

старѣишiи онъ, или и не хотя не повредилъ трудовъ родителскихъ, есть ли не искусенъ есть къ толикому дѣлу, или и нарочно неразсыпалъ бы, есть ли золъ есть, и родителеви не прiязненъ. А когда бы такъ несчасливъ въ сынахъ своихъ былъ Монархъ, что ниединаго бы отъ нихъ не видѣлъ къ Царствованiю устроенна, и угодна, то долженъ предъ богомъ, яко о приставничествѣ своемъ слово ему воздати имущiи, долженъ есть и съ стороны усмотрѣти искуснаго и благонравнаго и того написати наслѣдникомъ. Сiя бо должность произходитъ, отъ вышеписанныхъ должностей самаго бога повелѣнiемъ наложенныхъ Царемъ.

XV: Но тужде и волность, и должность Царей увидимъ, когда разсудимъ еще всенародное намѣренiе, которымъ Монархiа введена и содержима быти разумѣется. отъ чего покажется и должное народа волѣ Царской во всемъ повиновенiе.

Всѣмъ извѣстно что не единъ по всемъ мiрѣ образъ есть высочайшаго правителства: Но индѣ главные всего отечества дѣла управляются согласiемъ всѣхъ жителей, яковое правителство было прежде у многихъ народовъ Еллiнскихъ, и долго пребывало у римлянъ. А въ наша времена есть такое правителство, въ Венецiи, Голландiи, и въ Полщи: и сiе нарицается Димократiа, то есть Народодержавство.

Индѣ же не всего народа, но и не единаго лица волею, но нѣсколко избранныхъ мужей сословiемъ правится отечество, яковый правленiя образъ былъ въ римѣ при десяти правителѣхъ недолгое время: и сiе правителство нарицается Арiстократiя.

Индѣ же вся держава въ рукахъ единаго лица держится: и сiя именуется Монархiа, то есть Самодержавство.

Но и сверхъ сихъ образовъ правленiя, бываютъ правителства отличные отъ всѣхъ сихъ именованныхъ, которые съ сихъ же троихъ или двоихъ, аки бы смѣшенный составъ свой имѣютъ.

Еще Монархiа двоиственнаго вида есть: Въ иной бо Монархiи не наслѣдный скипетръ содержится, но по смерти Монарха единаго, избираетъ народъ Монарха по согласiю своему, не смотря на дѣти Монарха умершаго. Таковая аки бы была Монархiа римская отъ Кесаря Iулiа до Константiна Палеолога: и нынѣ Монархiа Германоримская аки бы таковая.

Иная же Монархiа наслѣдная есть, въ которой по отцѣ

сынъ

сынъ, или по братѣ братъ, иногда же по отцѣ и дщерь царствуетъ. И тако въ одномъ дому содержится Скипетръ, изъ рукъ въ руки до сыновъ и внуковъ переходитъ. и развѣ пресѣчется линiя крови Самодержавной, въ то время народа согласiемъ Монархъ новый избирается. Таковые Монархiи многiе прежде были, и нынѣ суть, между которыми есть сiя, преславно нынѣ процвѣтшая Монархiя Всероссiйская.

Отъ сегоже правителствъ разнообразiя, показуется ясно, что всякiй правленiя образъ, и сама наслѣдная Монархiа, имѣетъ начало отъ перваго въ семъ или ономъ народѣ согласiя, всегда и вездѣ по волѣ своей, премудро дѣиствующу смотренiю божiю. Сiе же глаголемъ о честномъ и правилномъ началѣ Монархiи, не воспоминая здѣ Монархiи оныхъ, которые начало приняли отъ нѣкоего превозмогающаго въ народѣ человѣка, насилствiемъ народъ себѣ покорившаго, яковое начало имѣла Монархiа Ассvрiйская отъ Немрода. хотя и въ таковыхъ Монархiахъ, когда уже народъ непрекословно, безмятежно, еще же и доброхотно повиноватися Самодержцу своему приобыклъ: разумѣти подобаетъ, что домъ Монаршiй, не къ тому насилствiемъ своимъ похищенное, но всенародною волею отданное себѣ скипетро держитъ. самъ бо народъ доброхотнымъ своимъ повиновенiемъ являетъ на тое преклоненную волю свою.

Еще же разсудити подобаетъ, каковая воля народная въ началѣ Монархiи избирателной разумѣется, и какова въ началѣ Монархiи наслѣдной: отъ таковыхъ бо воли народной толковъ прямыхъ, и истинныхъ, много свѣта получимъ, и о свободной, или не свободной воли монарховъ въ определѣнiи наслѣдниковъ своихъ.

Не мощно же инако толковать народной воли, толко отъ самаго вида и образа монархiи, какова бо гдѣ Монархiа есть, таковую и волю народную въ началѣ тоя Монархiи бывшую разумѣти подобаетъ.

Тако въ началѣ монархiи избирателной, какова была воля народная, сими словесы изобразити можемъ: Согласно вси хощемъ, глаголетъ народъ къ Монарху первому, да ты владѣеши нами къ общей ползѣ нашей, донележе живъ пребываеши, и мы вси совлекаемся воли нашей, и тебѣ повинуемся, не оставляюще намъ себѣ самимъ ни какой

свободности

свободности къ общимъ определѣніямъ; но токмо
до смерти твоеи, по твоеи же смерти будетъ паки
при насъ воля наша, кому высочаишую надъ нами власть
отдати, по усмотрені достоинства, и по нашемъ согласіи.
Въ монархіи же наслѣдной, таковая была къ первому
Монарху воля народная, аще и не словомъ, но дѣломъ
изъявленная. Согласно вси хощемъ, да ты къ общей нашей
пользѣ, владѣеши надъ нами вѣчно, то есть, понеже
смертенъ еси, то да по тебѣ, ты же самъ впредъ да оставляеши, намъ наслѣднаго владѣтеля: мы же единожды
воли нашеи совлекшеся, никогда же онои впредъ, ниже
по смерти твоеи употребляти не будемъ, но какъ тебѣ, такъ
и наслѣдникомъ твоимъ по тебѣ повиноватися клятвеннымъ
обѣщаніемъ одолжаемся, и нашихъ по насъ наслѣдниковъ
тымжде долженствомъ обязуемъ. Таковыи же толкъ воли
народнои въ наслѣдуемои Монархіи, не токмо отъ вида самои
Монархіи утверждается (яковая бо гдѣ Монархіа есть, такои
себѣ исперва похотѣлъ народъ) но и по тому извѣстенъ
есть, что когда народъ Монархомъ наслѣднымъ клятву
свою, для нѣкоеи важнои вины, обновляетъ, не иныхъ
употребляетъ словъ, только вышеположенныхъ или имъ
подобныхъ и равносилныхъ къ изъявленію клятвеннаго своего
обѣщанія. Вѣдати же подобаетъ, что народная воля, какъ
въ избирателнои, такъ и въ наслѣднои Монархіи и
и въ прочихъ правителства образахъ, бываетъ
не безъ собственнаго смотренія божія, (какъ о семъ
и выше помянулося) но божіимъ мановеніемъ движима
дѣиствуетъ, понеже ясно учитъ священное писаніе, якоже
выше сего довольно мы видѣли, что нѣсть власть аще
не отъ бога. И того ради вся долженства, какъ подданныхъ
къ Государю своему, такъ и Государя къ добру общему
подданныхъ своихъ, не отъ единои воли народнои,
но и отъ воли божіеи происходятъ.

Посмотримъ же, какія долженства подданныхъ, и какія
Государеи являются въ наслѣднои Монархіи, и съ вышеположеннаго толкованія воли народнои, разумѣи же купно,
и божіеи, и что можетъ, и что не можетъ творити народъ,
и Государь.

Долженства народа подданнаго сія суть.

1: Долженъ народъ безъ прекословія и роптанія, вся
отъ

отъ самодержца повелѣваемая творити: что и выше
подъ числомъ тринадесятымъ, отъ слова божія показано, здѣ же
и отъ толкованія воли народнои явно показуется: Аще бо
народъ воли общеи своеи совлекся, и отдалъ оную Монарху
своему, то како не долженъ хранити его повелѣнія, законы
и уставы, безъ всякои отговорки.

2: И по тому не можетъ народъ судити дѣла Государя
своего, инако бо имѣлъ бы еще при себѣ волю общаго
правленія, которую весма отложилъ, и отдалъ Государю
своему: И того ради пребеззаконное дѣло было силныхъ
нѣкіихъ измѣнниковъ отъ Парламента Великобританскаго,
надъ Королемъ своимъ Каролемъ первымъ, 1649 году
здѣланное, отъ всѣхъ проклинаемое, и отъ самыхъ Англичанъ
уставленнымъ на то повсегодно слезнымъ праздникомъ,
весма хулимое, намъ же и воспоминанія не достоиное.

3: Кольми же паче не можетъ народъ повелѣвати что либо
Монарху своему. како бо повелѣвати можетъ тому,
которому отдалъ волю свою; Достоиное памяти слово
есть Валентініана: котораго когда воинство избрало
Імператоромъ, и стали вопить домогаяся, дабы онъ
въ товарыщи себѣ другаго нарекл. отвѣщалъ имъ тако:
Мене, рече, избрати Імператоромъ было въ вашеи волѣ, но когда сѡзоменъ
уже избрали есте мене, сіе, чего желаете, не въ вашеи, но въ моеи книга, 6.
волѣ есть: вамъ яко подданнымъ подобаетъ тихо мирно
пребывать, мнѣ же яко Імператору смотрѣти надлежитъ, что
есть на потребу. Естьли же такъ свободенъ Монархъ
избранныи (какова была римская Монархіа) то колми паче
наслѣдныи, которому народъ волю свою, и власть надъ
собою во вѣки отдалъ.

4: Хотя народъ изъ начала наслѣднои Монархіи и усмотрѣваетъ
мужа добраго, которыи бы съ великою отечества пользою
царствовати моглъ: однакожъ, когда уже избралъ его
Самодержцемъ своимъ, а онъ не таковъ, какова его надѣялся,
покажется, или и бывъ на время добръ, перемѣнится въ ѕлаго,
не можетъ уже народъ отставити его: не можетъ бо
отданнои ему воли своеи отняти: коею бо
волею моглъ бы сіе творити; понеже воли своеи, и власти
лишился: Но хотя бы и хотѣлъ упрямо отмѣнити волю
свою народъ (что было бы великое непостоянство, и никогда
бы такъ Монархіа наслѣдная быть не могла) но не можетъ
отмѣнити воли божіеи, которая и волю народную
двигнула

двигнула, и купно съ оною сама дѣиствовала въ уставленїи такои Монархїи, и перваго Монарха избранїи, якоже выше доволно показано. Но долженъ терпѣти народъ коелибо Монарха своего нестроенїе, и ѕлонравїе: якоже и духъ святыи повелѣваетъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ повиноватися, развѣ бы при перваго Монарха избранїи, были положенные нѣкїе договоры, самаго Монарха соизволенїемъ, или и клятвою утвержденные, которыхъ за не исполненїе, уставлено бы Монарха отставляти: но тая Монархїа не прямая была бы Монархїа, еще же и непрестаннымъ бѣдствїамъ подлежащая (мощно бо ѕлымъ человѣкомъ и добрая дѣла Монаршая толковати на ѕло) и весма не таковая, о яковои намъ слово сїе.

5: Слѣдуетъ убо и сїе, что намъ здѣ розыскуется. что долженъ народъ имѣти за прямаго и законнаго себѣ Государя, кого наслѣдникомъ по себѣ наречетъ старѣишїи Государь, не смотря, первороднаго ли сына, или меншаго, или и не сына. Есть ли бо волю свою о владѣнїи надъ собою отдалъ ему, вѣдати же долженъ, что на то и воля божїя была, то како можетъ противитися, когда Государь не болшаго, но меншаго сына, или и не сына нарицаетъ наслѣдникомъ; воли въ томъ своеи народъ лишился, и всю волю возложилъ на Монарха: то есть ли бы хотѣлъ Монарху прекословить, въ нареченїи наслѣдника, самъ бы себѣ прекословилъ, и клятву свою разрушилъ бы народъ.

Мнятъ же нѣцыи, что можетъ народъ дати Скипетръ первому Монарху, купно и будущимъ по немъ сыномъ, внукомъ, правнукомъ, и всеи его снисходящеи линїи, а не положити на воли его избранїе наслѣдника: и показуютъ того образъ въ писанїи,
Судїи глав; 8. въ Судейскихъ книгахъ, гдѣ Їсраилтяне тако власть надъ собою предаютъ Гедеону [владѣи ты въ насъ, и сынове сыновъ твоихъ, яко ты спаслъ еси насъ отъ руку Мадїамлю.] И такое власти даянїе, сказуютъ быти аки бы привязаное до сыновъ Государевыхъ, такъ что Государь не силенъ есть наслѣдїя скипетра отняти сыну своему, яко не въ своеи волѣ лежащее, но отъ народа сыну его изъ начала, хотя онъ еще и не родился, отданное, Но сїе мнѣнїе весма не крѣпкое, паче же и суетное есть.

Которыи бо народъ такъ слѣпо отдалъ бы себѣ въ владѣнїе тѣхъ человѣкъ, которыхъ не вѣдаетъ каковы будутъ, понеже они еще и не родилися: и для чего бы сїе дѣлалъ народъ; пользы ли ради своея; Но кая надежда пользы въ не извѣстїи будущихъ владѣтелеи: не такъ, какъ въ Монархѣ свободномъ на все, и на избранїе наслѣдника своего, въ томъ бо надежда есть, что естьли сынъ его не подобенъ ему, и къ правленїю не угоденъ явится, изберетъ онъ кого усмотритъ добраго и искуснаго въ наслѣдїе. но и для благодарствїя своего къ Монарху не можетъ дѣлати то народъ: Кое бо се благодарствїе, давати ему, и его сыномъ владѣтелство, да такъ что Монархъ не воленъ есть утвердити, или отняти сыну наслѣдїе: и отъ сего мощно толковать, въ какои силѣ народъ Їсраилтескїи отдавалъ надъ собою власть Гедеону, и сыномъ и внукомъ его: не отдавалъ такъ да бы Гедеонъ весма не воленъ былъ разсуждать о достоинствѣ и непотребствїи дѣтеи своихъ: Тако бо народъ здѣлалъ бы нѣчто и себѣ не полезное, и Гедеону не благопрїятное, которому отдавалъ надъ собою власть, благодаряще за избавленїе отъ руку Мадїамлю; того ради слово народа Їсраилтескаго къ Гедеону [владѣи ты надъ нами, и сынове сыновъ твоихъ] съ такимъ договоромъ разумѣти подобаетъ: владѣи ты надъ нами совершенною и вѣчною волею, такъ, чтобъ и сыны и внуки твои наслѣдно туюжде надъ нами власть имѣли, есть ли ты или по тебѣ наставшїи владѣтель, не отставитъ сына своего отъ наслѣдїя. Которыи слова Їсраилтескаго толкъ и по сему извѣстенъ, что Гедеонъ не прїемля подаемои власти, такъ народу отвѣщалъ: не владѣю азъ вами, ни возвладѣетъ сынъ мои вами. Есть ли бы не на волѣ Гедеоновои было отрѣшить отъ власти дѣтеи своихъ, то себе самаго токмо отрѣшилъ бы, а дѣтеи своихъ отрѣшити немоглъ бы: видимъ же, что съ собою и дѣти своя отрѣшилъ. Сїя бо есть прямая и совершенная наслѣдная Монархїа. а Монархїа помянутымъ мнѣнїемъ мечтаемая, ни наслѣдная, ни избирателная есть: Не наслѣдная, понеже, есть ли бы народъ и мимо волю Монарха перваго отдалъ власть сыномъ и внукомъ его, то ихъ на власть самъ народъ избралъ бы: однакоже и избирателная таковая Монархїа нарещися не можетъ: каковое бо се

избиранїе, избирать кого на власть прежде рожденїя его.

6: Но что дѣлать народу, когда Государь умретъ, не оставивъ по себѣ, ни на словахъ, ни на писмѣ опредѣленнаго наслѣдника; Отвѣтствуемъ на сїе: Народъ понеже волю свою вѣчно отдалъ Государю своему, и на его волю весма себе возложилъ, и содѣиствовало въ томъ божїе смотренїе, то и по смерти Государя своего долженъ есть его волею управлятися. И понеже въ таковомъ случаѣ не явно извѣстна народу воля Государя умершаго, яко ни словами сказана, ни писмомъ обѣявлена, того ради долженъ народъ всякими правилными догадами испытовать, какова была, или быти могла воля Государева, и котораго бы изъ сыновъ своимъ нареклъ онъ наслѣдникомъ, есть ли бы о томъ дѣло было. Волю же умершаго Государя мощно испытовать и толковать, двѣма сима вѣдѣнїи:

Первое какого нрава былъ Государь, и къ чему наипаче склоненъ: другое, равно ли, или не равно дѣти своя любилъ: Не равенство же здѣ разумѣется знатное и великое, такъ, что одного сына любя паче другаго, другаго аки бы не любилъ, и не благоволилъ о немъ: Есть ли извѣстно, что сего сына велми любилъ, а о другомъ не благоволилъ, то и воля его извѣстна, что любимому сыну отдалъ бы наслѣдїе, и весма того подобаетъ имѣти за наслѣднаго Государя: только бы сїе могло остатца безъ мятежа и смущенїя. И не смотрѣти, добрыи ли есть, или ѕлыи сынъ любимыи. долженъ былъ смотрѣти сїе родитель его Государь, А народъ не смотря на то, долженъ имѣти за наслѣдника, вописуя наслѣдїе его самои волѣ божїеи, и яко крестъ и наказанїе отъ бога прїемля безъ роптанїя, есть ли ѕлонравенъ наслѣдникъ явился, такъ, какъ и выше речено о самомъ первомъ Монархѣ, которыи по воспрїятїи скипетра ѕолъ покажется. Есть ли же не извѣстно, равно ли или не равно сыны своя любилъ Государь, то смотрѣти на нравы его: На примѣръ: былъ Государь тщателныи, трудолюбивыи, военныи, ученїя любящїи, всякаго добра отечеству своему съ ревностїю желающїи: а отъ сыновъ его единъ есть подобонравенъ ему, а другои весма отличенъ отъ его, лѣнивыи, недоброрадѣтелныи, къ воинскому подвигу неугодныи, и не охотныи ученїя, и прочее добро общее, или презирающїи, или пещися о томъ не могущїи, то по сему знать мощно, что перваго любилъ родитель, а о семъ не благоволилъ, и не хотѣлъ

быть сему наслѣдникомъ по себѣ: Есть ли же извѣстно, что Государь равно любилъ дѣти свои, то не извѣстно котораго изъ нихъ хотѣлъ нарещи наслѣдникомъ, и въ таковомъ случае долженъ народъ храня чинъ естественыи имѣти за Государя себѣ сына государева перворoднаго, или старѣишаго: и не смотрѣти каковъ ни есть онъ: Тожде подобаетъ хранити есть ли Государь хотя и не равно любилъ дѣти свои, да не знатнымъ неравенствомъ. Есть ли же единъ сынъ остался по Государѣ, а наслѣдїя волею родителскою не отрѣшенъ, то хотя бы онъ и ѕлонравенъ, и извѣстно что отъ родителя не любимъ былъ, долженъ народъ имѣти его за наслѣднаго Государя: понеже вѣроятнѣе есть, что умершїи безъ завѣта Государь, хотя и не любилъ сына: однакоже наслѣдїя его лишити не хотѣлъ, желая не испустити короны изъ дому Своего, А народъ долженъ поступать по волѣ Государя своего, есть ли не по извѣстнои, то хотя по толкуемои, понеже отдавъ ему вѣчную и наслѣдную надъ собою власть, обѣщался съ клятвою воли его повиноватися. И се, а не иное есть наслѣдїя Монаршаго основанїе: что отдавъ себе вѣчно народъ властителскои воли Монарха, долженъ впредь имѣти за наслѣднаго Государя, того, кого Монархъ наслѣдникомъ наречетъ: Есть ли же не нарекъ. умретъ безъ завѣта, то о дѣтяхъ его, воли его испытовати подобаетъ такъ, какъ выше разсудилося: А есть ли одинъ сынъ остался, то народъ не можетъ знать, что не хотѣлъ ему родитель быти наслѣдникомъ. И такъ, аки бы извѣстнои волѣ умершаго Монарха повинуяся, долженъ сына принимать себѣ за Монарха.

А что здѣ разсуждается о сынахъ Монаршихъ, тожде разумѣти подобаетъ, во оскудѣнїи сыновъ, и о дщеряхъ Монаршихъ (гдѣ женская власть не отставлена, какъ отставлена во францїи) и о Монаршеи братїи, и о прочеи ближаишеи, и единодомовнои фамїлїи, по беззавѣтнои смерти Монаршеи. Когда же оскудѣетъ вся ближаишая фамїлїа, а послѣднїи съ неи Государь никого въ наслѣдники не опредѣлилъ, и безъ завѣта преставился, тогда воля бывшїмъ Монархомъ отданная возвращается къ народу. Но и здѣ вѣдати подобаетъ, что есть ли послѣднїи Монархъ, не опредѣливъ имянно наслѣдника, опредѣленїе оставилъ бы, изъ которои фамїлїи, или изъ котораго чина людеи избирать

или не избирать Монарха новаго, То народъ и тое хранити долженъ чисто и свято: Сеже того ради, понеже волѣ Монаршеи вѣчно себе повинулъ: И тако, донелѣже можетъ воля Монаршая быти являема, дотолѣ оную исполняти народъ долженъ.

Показаны доселѣ должности народныя въ Монархіи наслѣдуемои, и отъ оныхъ доволно показалося, что въ такои Монархіи Государь весма воленъ, и свободенъ есть опредѣляти себѣ наслѣдника. Еще въ кратцѣ разсмотримъ, суть ли нѣкія должности, и на самомъ Государѣ лежащіе, въ таковои то Монархіи: Но здѣ опасно познавати подобаетъ, что можетъ, и что долженствуетъ Государь, и сіе отъ онаго отлично есть.

Можетъ Монархъ Государь законно повелѣвати народу, не только все, что къ знатнои ползѣ отечества своего потребно, но и все что ему ни понравится: только бы народу не вредно, и воли божіеи не противно было. Сему же могуществу его основаніе есть вышепомянутое, что народъ правителскои воли своеи совлекся предъ нимъ. и всю власть надъ собою отдалъ ему. и сюды надлежатъ всякіе обряды гражданскіе, и церковные, перемѣны обычаевъ, употребленіе платья, домовъ строенія, чины и церемоніи въ пированіахъ, свадбахъ, погребеніахъ, и прочая, и прочая, и прочая.

Можетъ Государь самъ себе отрѣшить Царствованія: якоже отрѣшили себе иногда, Птоломеи филомиторъ восточныи Царь, якоже о немъ пишетъ Іосифъ жидовинъ, книга 13 глава 8 древностеи, Діоклитіанъ, и Маѯиміанъ, и Каролъ пятыи, Кесари, и прочіи въ Історіахъ. Вина могущества сего есть, что народъ отдая всю волю свою Государю своему, не отнялъ отъ него, въ замѣну, ни коеиже воли. А отъ сего извѣстно. что естьли самаго себе отъ короны, то колми паче, сына своего можетъ отрѣшить отъ наслѣдія короны.

Можетъ Государь приняти себѣ другаго въ товарищи: что многіи творили Государи Римскіи. и сами Государи нарицалися Августи Кесари, а товарищи ихъ просто Кесари. А отъ сего паки утверждается, что и наслѣдника по себѣ опредѣляти на воли Государевои лежитъ.

Можетъ Государь товарища своего отринуть, якоже отринулъ Констанітінъ великіи Лікинія. Изъ котораго

могущества подается намъ новыи доводъ, что и сына можетъ лишити наслѣдія.

А долженство на Монархахъ лежитъ тое, которое выше подъ числомъ четыренадесятымъ описалося: Но тамъ показано оное изъ священныхъ писаніи: здѣже показуется отъ самаго Монархіи народного уставленія. Всякая бо, коего ли бо отъ вышеименованныхъ образа власть верховная, едину своего уставленія вину конечную имѣетъ, всенародную ползу. Сіе толко вѣдати народъ долженъ, что Государь его долженъ о его ползѣ общеи пещися, но въ дѣлахъ попеченія своего, не народу, но единому богу стоитъ или падаетъ, и того единаго суду подлежитъ. о чемъ выше подъ числомъ тринадесятымъ доволно показано.

Сіе же Цареи долженство не токмо свободныхъ твоа ритъ ихъ въ опредѣлении наслѣдниковъ своихъ, но и одолжаетъ усмотрѣвати таковаго наслѣдника, которыи бы ползы народнои не разрушилъ. чего ради не долженъ Монархъ ни единому изъ сыновъ своихъ, Скипетра наслѣдія: Но паче долженъ есть по своему званію нарицати наслѣдника, между сынами своими не старѣишаго, но лучшаго. А есть ли ни единъ сынъ угоденъ къ тому явится, то и не сына, но или инаго отъ крови своеи, или и отъ внѣ дому, и фамиліи своеи. И тако доволно разумѣемъ отъ уставленія Монархіи, какъ Государи въ опредѣленіи наслѣдниковъ своихъ свободни суть, паче же и званіемъ своимъ къ опредѣленію добрыхъ наслѣдниковъ одолжаеми, и какъ народъ опредѣленіе безъ роптанія и прекословія принимати долженствуетъ.

XVI. еще нѣчто на конецъ предложимъ, что по мнѣнію нашему къ утвержденію вещи здѣ разсуждаемои, велми угодно, и вмѣсто крѣпкаго заключенія, и нерушимои печати будетъ.

Изначала вышеписаннаго, подъ числомъ пятнадесятымъ довода, помянулося, что Монархіа есть двоиственнаго вида: Иная Монархія избирателная, Иная же наслѣдная, о которои намъ рѣчь сія есть.

Есть же у политическихъ філософовъ разсужденіе, которая Монархіа, избирателная, или наслѣдная, лучшая и полезнѣишая. Предлагаемъ здѣ вократцѣ разсудителныя о обоихъ Монархіахъ доводы.

За Монархію избирателную, противъ наслѣдной сія нѣцыи предлагаютъ.

1: Что въ Монархіи избирателной, дѣти благородныя поощряются всякимъ лучшимъ ученіямъ навыкати, другъ друга превзыти желая, дабы моглъ иногда, избираніемъ народа добродѣтелми его удивленнаго, удостоитися престола Монаршаго: А въ наслѣдной Монархіи, Монаршіи сынъ, яко безпечално и извѣстно Скипетра себѣ ожидающіи, не хощетъ честнымъ, и къ высокому правителству должнымъ искуствамъ прилѣжати: Подданныхъ же дѣти отсѣчены суще отъ надежды толь высокаго достоинства, не видятъ, для чего бы имъ не лѣностно во ученіи, и добродѣтелѣхъ упражнятися.

2: Въ избирателной глаголютъ Монархіи, избранныи Государь, благодаренъ народу толь высоко себе вознесшему, не презорно державствуетъ надъ нимъ, и съ кротостію владѣетъ.

3; Въ Монархіи избирателной, по смерти Монарха, взыскуется на мѣсто его кто можетъ лучшіи прочіихъ усмотренъ быти: чего въ Монархіи наслѣдной дѣлати не возможно, но нужда есть принимати за Государя, сына Государева, не смотря каковъ ни есть онъ, добрыи, или злонравныи, мудрыи, или безумныи. Сія доводы представляютъ, которые за Монархію избраніемъ получаемую поборствуютъ.

Но какъ оныя доводы, крѣпкія или не крѣпкія суть; не трудно показуютъ, наслѣдуемои Монархіи поборницы. и множаишими и крѣпчаишими доводами, наслѣдное, паче избираемаго Самодержавство утверждающіи: А именно, сими слѣдующими:

1: Что дѣти благородныя, паче въ наслѣдной, нежели въ избирателной Монархіи честнымъ ученіямъ прилѣжатъ. Монархъ бо наслѣдныи, не опасаяся дому своему, и крови своеи униженія, и безпечаленъ пребывая въ томъ, что сына его чуждыи, каковъ бы ни былъ, предварити къ постиженію короны не можетъ (развѣ бы самаго Монарха опредѣленіемъ) желая же самому себѣ доброи отъ подданныхъ службы, и нуждою дѣтеи своего подданства приводитъ, къ обученію воинскому и гражданскому: Во преки же, Монархъ избранныи издалече промышляя сыну своему по себѣ наслѣдити корону, опасно наблюдаетъ, дабы никто же отъ чуждыхъ дѣтеи не былъ лучшіи: И есть ли видитъ сына своего не весма къ исправленію

угоднаго

угоднаго, хотѣлъ бы дабы чуждые дѣти ни каковаго ученія не коснулися. о самыхъ же благородныхъ дѣтехъ (есть ли отъ родителеи понуждени не будутъ, что мало въ свѣтѣ дѣется) дабы своею охотою, надѣяся иногда корону получити, подвизалися въ ученіяхъ и добродѣтелехъ, такъ мало надежды, какъ мало прикладовъ того. есть ли бо отъ младыхъ ногтеи чего навыкати не начнутъ, не много случается, дабы къ тому въ болшемъ возрастѣ преклонилися: а въ самыхъ отроческихъ лѣтахъ, помышляти о дѣтехъ будто они надеждею державнои высоты къ ученіямъ поощряются, едино мечтаніе есть. Вина тому сія есть, что въ избирателнои Монархіи, каковъ бы кто нибылъ, ради множества короны желающихъ и ищущихъ, не извѣстно ему и не близко полученіе короны.

И тако первыи за избирателную Монархію доводъ, не токмо онои не служитъ, но и весма служитъ наслѣднои Монархіи.

2. Но и другіи за избирателную Монархію доводъ положенныи, не такъ онои, яко наслѣднои пособствуетъ, кто бо не вѣдаетъ, что не многіи, и рѣдкіи въ человѣцѣхъ, толикаго любомудрія и великодушія обрѣтаются, которые, съ низкаго мѣста, и яко ѱаломникъ глаголетъ, отъ гноища высоковозведенные, не забываютъ прежднеи низости своеи: повседневныя примѣры усмотрѣвати можемъ, что таковые на высоту возлетѣвшіи, не токмо перваго своего состоянія, но и самыхъ себе не разсуждаютъ, и того самого, что они человѣцы суть, не помнятъ: раждается же у нихъ таковое забвеніе отъ непрестаннаго въ нихъ, о высотѣ своеи яко необыклои, удивленія: еще же и того ради, не ино что, толко славу свою въ мысли держатъ, дабы яко гладніи, донелѣже господствуютъ, помыслами величія своего насытилися: И понеже на время въ домъ свои приняли корону, того ради, поне память короны, въ родѣ своемъ утвердити желая, жестоко съ подданными поступаютъ, гордыню и сверѣпство вмѣняя властителское велелѣпіе, и народъ не забывать господствованія ихъ яростію убѣждая. И не о самихъ здѣ отъ краинеи нищеты на верхъ власти возшедшихъ глаголемъ, но и о прочіихъ чинахъ не низкихъ: всякіи бо чинъ и санъ подвластныи, въ соравненіи верховнои власти низкіи есть, яко подданныи, служащіи, и суду повинныи. Наслѣдныи же Монархъ, яко не возшедшіи на высоту, но на онои родившіися, или и опредѣленіемъ перваго

Монарха

Монарха поставленныи, не имѣетъ вины таковаго о себѣ высокоумїя: аще бо рожденїемъ наслѣдствовалъ державу, то ему она не велми дивна: аще же усыновленїемъ воспрїятыи отъ Монарха, получилъ наслѣдїе, то смотря на образъ его, и ему подражая, самъ себѣ не удивляется. еще же какъ рожденныи, такъ и усыновленныи, и того ради не сверѣпствуетъ, что о вѣчномъ державствїи своемъ безпечаленъ есть. И сеи честныи характиръ, на наслѣдныхъ Государяхъ очима мощно видѣти, и весма дивно, когда нѣкїи и наслѣдныи не таковъ является.

3: О третьемъ Монархїи избирателнои доводѣ, что разумѣти подобаетъ, нижае покажемъ. Наслѣдной же Монархїи собственныя суть доводы, яко и собственныя ея суть добротны, и ползы. на Монарха наслѣднаго яко не имѣютъ подданнїи зависти, такъ и воставать на его не имѣютъ страсти, и вѣдая не отъемлемое державство, еще же и отмщенїя бояся отъ наслѣдника, не могутъ безъ крайняго отчаянїя дерзати. вѣдаемъ, что и таковое бываетъ дерзновенїе, но отъ крайнѣ злобою ослѣпленныхъ, и отчаянныхъ, и то не много, и не такъ часто, яко въ Монархїи избирателнои. посмотри въ Їсторїю Цареи римскихъ, и во всѣхъ совокупно наслѣдныхъ Монархїахъ, не увидишь толь многихъ, и толь жестокихъ, страшныхъ и плачевныхъ позорищъ, коликїе и коль многїе показалися въ единои онои Монархїи избирателнои.

4: Во избирателныхъ Монархїахъ не токмо могутъ силныи помышляти, но и явственно говорятъ: нынѣ сеи, а я утро Господствую: изъ чего мотчанїе къ послушанїю указовъ Монаршихъ, и послушанїе студеное, и въ преслушанїи не великїи страхъ, еще же и на повелѣнїя Государева, хотя бы, и весма нуждныя, толко не безъ труда исполняемыя роптанїе, и добрыхъ намѣренеи злыя и развратныя толки. А Монархъ бѣдныи аки связанныи не такъ указуетъ, яко проситъ воли у народа, и не такъ скоро, и не такъ благопоспѣшно, какъ Государственныя нужды требуютъ, получаетъ: понеже силныи, помня его прежднее съ собою равенство, не велми благоговѣино, инїиже и негодователно, и аки бы стыдящеся повинуются ему: нѣтъ такого зла въ наслѣдной Монархїи: природныи нѣкїи страхъ въ народѣ, и говѣнїе къ Государю своему, и онъ не яко человѣкъ, но аки бы изъятыи отъ числа смертныхъ почитаемь есть. И въ самыхъ наслѣдныхъ

Монархїахъ

Монархїахъ дѣломъ является, что Монархи бози суть, аще и прочїимъ титлу сїю даетъ писанїе. и заповѣдь оная Апостолская, повиноватися властемъ повелѣвающая, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть, аще и о всѣхъ властехъ глаголетъ, однакоже нигдѣ таковаго своего исполненїя, яко въ наслѣдныхъ Монархїахъ не обрѣтаетъ. Наслѣдїемъ прїемшему Скипетръ Монарху, не повинутися зазираетъ совѣсть простосердечному человѣку, хотя и заповѣди онои не знающему.

5: Наслѣдныи Государь, извѣстныи о неотъемлемои державѣ своеи, такъ о цѣлости и добромъ состоянїи Государства прилѣжно печется, яко о домашнемъ добрѣ своемъ, желая наслѣдникомъ крѣпкую власть и славу оставити. Вопреки же, Государь избранныи о собственномъ дому своего, а не о общемъ всего отечества благополучїи промышляетъ: и донелѣже можетъ надѣятися преклонить Сенаторовъ, и силнѣишихъ въ народѣ лицъ къ избранїю по немъ на Государство сына своего, до толь имъ всякимъ снисхожденїемъ угождаетъ, и принужденъ бываетъ страстїю своею, болѣзновать лицепрїятїемъ. терпѣти силныхъ беззаконїя, попускати обиды дѣемыя немощнымъ, и прочая нестроенїя аки бы не видѣти, и не такъ повелителю, яко ласкателному рабу подобенъ есть: А когда не видитъ надежды сыновня наслѣдїя, то инамо мысли своя обративъ, всячески тщится домъ свои отъ общихъ имѣнїи обогащая, силныи къ удержанїю Скипетра сотворити. И тогожде ради сверѣпствуетъ лютѣ на подданыхъ, силнѣишыя отъ нихъ истребити, или привести въ безсилїе, умышляя, да бы по смерти его, не возмогли противостати сыну его, Скипетръ удержати хотящему, къ чему и всякихъ употребляетъ хитростеи. Образъ сего знатныи есть въ единои отъ Европскихъ Монархїи, аки бы избирателнои: въ которои нѣкїи Монархъ промышляя дому своему неотъемлемое державство, двое нѣчто къ промыслу своему угодное здѣлалъ: Первое, многїя и великїе провинцїи общимъ всего Государства оружїемъ завоеванные приписалъ вѣчно дому своему: чимъ домъ свои сотворилъ силнѣишїи отъ всего прочего Государства: Другое, сочинилъ вѣчныи уставъ, что есть ли бы когда вышелъ изъ дому его Скипетръ, тогда домашныхъ его областеи, съ приписными провинцїами наслѣдникъ егожъ сынъ, внукъ, правнукъ, и прочїи, не былъ бы подчиненъ Монарху изъ инои

фамилїи

фамилїи избранному, но отдѣленное отъ Монархїи Государство имѣлъ бы.

6: бываютъ въ Государствѣ таковыя нужды, которыя исполнити краткимъ временемъ не возможно. Чтоже въ избирателной Монархїи дѣется; Государь настоящїи трудовъ подъимать не хощетъ, понеже не вѣдаетъ, докончитъ ли оныя, кто по немъ державу прїиметъ. И часто бываетъ, что новыи избранныи Монархъ, завистїю движимь, зачатыя отъ Антецессора своего дѣла, въ несовершенїи оставляетъ, иногда же и совершенная разрушаетъ: А въ наслѣдной Монархїи инако: Наслѣдникъ бо дѣла Антецессора своего, яко своеи славы зданїе, аще не совершенна видитъ, совершити тщится: аще же совершенна, то паче утверждаетъ; и аще бы что погрѣшено было отъ Антецессора, тое аки бы свои собственныи вредъ врачуетъ, и исправляетъ.

7: Но что всего какъ въ избирателнои Монархїи вреднѣишее, такъ въ наслѣднои здравѣишее, сїе есть: что въ наслѣднои, по преставленїи Государя, отдавъ народъ аки естественныи долгъ, погребалные слезы умершему отцу своему, въ тишинѣ и безмятежїи пребываетъ, и съ великою радостїю объемлетъ Государя новаго безпрекословно престолъ наслѣдствующаго, такъ, аки бы и не умиралъ въ Государствѣ Монархъ. Въ избирателнои же Монархїи, изрещи трудно, какїя мятежи и смущенїя творитъ смерть Государева коликая нестроенїя бываютъ донележе начнется избранїе: какїя факцїи въ самомъ избранїи; А когда два явятся равносилныя конкурренты, то есть ищущїи короны соперники, и народа часть за симъ, а часть за другимъ станетъ, и аки бы на два народа Государство раздѣлится. коликое междоусобїе: коликїя внутренныя брани, взаимная нападенїя, кровопролитїя, грабежи, и разоренїя: воистинну таковая Монархїа смертїю своего Государя и сама къ смерти приближается. Каковаго бѣдства многїе образы покажетъ намъ и едина, сосѣдъ нашъ, республика полская.

8: Но всегда ли надѣятися, что избранъ будетъ добродѣтелныи, мужественныи, правдолюбивыи, и весма къ царствованїю угодныи мужъ; не токмо надѣятися сего не всегда мощно, но мало когда таковои надежды не отпадаемъ. Посмотримъ на обѣ стороны, на избирающихъ,

и на избираемыхъ, и все увидимъ благонадежїю противное. Избирающїи мало когда на общую пользу смотрятъ: но инїи того производятъ, которому волю свою за данное, или обѣщанное злато продали: инїи того хотятъ, при которомъ сами бы могли всѣми владѣти, и аки бы царствовати, то есть, нарочно усмотрѣваютъ немощнаго, и скудоумнаго: Инїи паки, завистїю на добрыхъ, и короны достоиныхъ, жегоми, представляютъ не годныхъ, но силныхъ, да бы лучшихъ отрѣшити могли: и многїя прочїя страсти въ избранїи живутъ и дѣиствуютъ. Изъ стороны же избираемыхъ честныи и благоразумныи мужъ и властолюбїемъ не болѣзнующїи, добрѣ вѣдая, какъ суетрудное, непокоиное, и малодѣиствителное державство въ таковомъ народѣ, не токмо онаго не ищетъ, но и весма отрятается отъ его, и развѣ насилїемъ народнымъ понужденъ, съ воздыханїемъ на престолъ возъидетъ. А которые доброхотно таковой державы ищутъ, тїи ищутъ (обычнѣ) не правилнымъ способомъ, но подлстами, куплею, лестїю, и аще могутъ силою: и не поучаются, какъ бы добрѣ Государство управити, толко бы себе возвеличити и не разсуждаютъ, каковую на высотѣ тои получатъ славу, толко бы великую. Кратко рещи: кто въ таковои Монархїи намѣренъ къ пользѣ общеи, тотъ долженъ на вся бѣдствїя и печали посвятити себе: А кто сихъ уклонитися хощетъ, тому не льзя мыслити о пользѣ общеи. Такъ то благонадежное избиранїе есть. Наслѣдная же Монархїа, есть ли бы иныхъ угодїи, которые имѣетъ многїе, не имѣла, то въ единомъ семъ блаженна была бы и благословенна, что таковымъ отъ избиранїя происходящимъ бѣдствомъ не подлежитъ.

Сїя же вся какъ избирателнои Монархїи вреды, такъ пользы наслѣднои предлагаемъ: того ради, что есть ли покажемъ нѣкїи недостатокъ и въ наслѣднои Монархїи, а тои исправитися инако не можетъ, токмо избираемыми отъ Государей наслѣдниками: то не останется сумнѣнїе, что Государи наслѣдники и волнїи, и должнїи суть наслѣдниковъ по себѣ опредѣляти: понеже таковое опредѣленїе Монархїю изрядную но единъ нѣкїи недостатокъ имущую, совершенно исправляетъ. Исповѣсти бо подобаетъ, что и наслѣдная Монархїа вреду нѣкоему подлежитъ. а имянно тому, о которомъ помянулося выше, въ третьемъ доводѣ, отъ поборниковъ Государства избирателнаго положенномъ: то есть, что

не всегда и отъ добраго Государя сынъ ему подобный раждается, но иногда является аки весма отличенъ отъ родителя, ѕлонравный, нерадѣтелный, яростію побѣждаемый, правды не ищущій, навыкати искуства или не хотящій, или не могущій, таковый когда по родителю на мѣсто его взыдетъ, бѣдно дѣется съ Государствомъ. А народъ и таковаго наслѣдника отъ короны родителской отрѣшить отнюдъ не можетъ, яко выше ясно показано. И сей единъ есть вредъ въ наслѣдной Монархіи, прочая, во всемъ благополучной.

Смотри же всякъ благоразумный, и не пристрастный: не добрѣ ли и отъ сего вреда предохраняется Монархіа, когда Монархъ не смотря на первородство между сынами своими, но кто отъ нихъ лучшій: или и на сыновство не смотря, но и чюждее достоинство, паче домашнего непотребства предпочитая, опредѣляетъ при животѣ своемъ таковаго по себѣ наслѣдника, который общему добру не попуститъ пресѣщися смертію Антецессора своего, но начатая отъ него совершитъ, совершенная утвердитъ, намѣренная произведетъ въ дѣло, и весма потщится всему міру показать, что не обманулся Антецессоръ, нарекъ себѣ его наслѣдникомъ. И ктожъ можетъ усумнѣватися, что не токмо могутъ свободно, но и должни суть наслѣдніи Государи котораго лучшаго усмотрять, опредѣляти въ наслѣдники себѣ. Единъ вредъ остался въ наслѣдной Монархіи, что иногда страдати понуждена отъ худаго наслѣдника, а и той вредъ таковымъ наслѣдныхъ Монарховъ опредѣленіемъ отлагается: то кто не речетъ, что таковое опредѣленіе не токмо не зазорно, но и преблагословенно есть, и развѣ крайнѣ безумнымъ, или врагомъ отечества своего не желаемо.

ЕѮЕМПЛИ, или ПРИМѢРЫ.

По такъ ясныхъ и многихъ доводахъ, время уже представить ЕѮЕМПЛИ или ПРИМѢРЫ, которые свободу и власть родителскую въ опредѣленіи наслѣдниковъ утверждаютъ. Имѣемъ же многія сего примѣры въ языческихъ и въ христіанскихъ історіахъ, нѣкоторыя же и въ самомъ священномъ писаніи. Первѣе предложимъ примѣры отъ історіи человѣческихъ, а по томъ отъ писанія священнаго, яко извѣстнѣйшія и твердѣйшія, и которыя аки печать быти могутъ сему разсужденію, и никоему прекословію мѣста не оставятъ.

примѣры

Примѣры же отъ історіи человѣческихъ взятые располагаемъ здѣ по чину временъ, въ которые здѣланные обрѣтаются.

примѣры отъ історіи человѣческихъ.

1: Куръ Персидскій Царь, старшему сыну наслѣдіе державы своей оставляя, извѣстилъ о изволеніи своемъ, что не ради старѣйшества сыновня, но надѣяся лучшего въ немъ искуства, опредѣляетъ его наслѣдника по себѣ: изъ Ѯенофонта Гроціусъ о правдѣ мира и войны, книга 2, глава 7: число 18:

2: Дарій истасписъ Персидскій Царь, минувъ болшаго сына Артабана, или, якоже иніи пишутъ Артабазана, поставилъ короны своей наслѣдникомъ сына меншаго Ѯерѯа.

3: Артаѯерѯъ прозываемый Мнимонъ Персидскій Царь, имѣлъ кромѣ прочіихъ сыновъ два сына, Оха отъ жены, и Арсама отъ подложницы, Охъ гордый и свирѣпый былъ, а Арсамъ благоразумный: и того ради Артаѯерѯъ не Оху отъ жены законной, но Арсаму хотя отъ подложницы рожденному отдати Царства наслѣдіе былъ намѣренъ, но властолюбивый Охъ разрушилъ родителское намѣреніе братоубійствомъ. Плутархъ въ житіи Артаѯерѯа при концѣ.

4: Ѳемистоклесъ славный аѳинейскій богатырь, въ юности своей, безчестнымъ житіемъ раздраживъ родителей, лишенъ былъ отъ нихъ всего наслѣдія, но то ему произошло въ пользу: ибо помысливъ, что безъ труда и промысла не возможно отъ онаго своего порока очиститися, всего себе вдалъ на службу отечества своего, и только успѣлъ, что и верховнаго въ аѳинѣхъ правителства достиглъ. Звингеръ въ Ѳеатрѣ грань 630.

5: Манлій торкватъ, славный велможа римскій, когда на сына его Іунія Силлана, который Македоніею властію преторскою управлялъ, подали послы македонстіи доношеніе въ Сенатъ, о его въ оной провинціи похищеніяхъ, просилъ у Сената, да бы на его судъ отпустили сына, отпущеннаго судилъ, и слѣдованіемъ виннаго быти увидѣвъ, изгналъ изъ дому своего, и лишилъ его имене и достоянія сыновня: которое осужденіе и изверженіе понудило Силлана къ саморучной смерти: однакожъ Манлій отецъ и погребенія его присутствіемъ своимъ почести не хотѣлъ. пишется сіе съ похвалою Манлія, въ эѯемпляхъ Валерія Маѯима, книга 5, глава 8, и въ сокращеніи Тита Ливія книга 54.

6: Емилій скавръ славный отъ велможъ римскихъ, когда римское воинство, не стерпя на бою силы Цимбровъ

непріятелей

непріятелей своихъ, и оставя своего Проконсула, бѣгствомъ съ поля возвратилося, между которыми былъ и сынъ его, трепета и бѣгства ихъ участникъ, отвергъ его отъ сыновства яко отродка, пославъ къ нему такій выговоръ: Лучше бы, рече, принялъ я трупъ твой убіеннаго, нежели живаго тебе видѣти такъ студнымъ побѣгомъ порочнаго: того ради, естьли осталося въ тебѣ мало нѣчто стыдѣнія, иди куды хощешъ, яко отродокъ отъ очесъ родителскихъ. Не стерпѣлъ и сей сынъ таковаго отверженія, и самъ себе смерти предалъ, валерій Максимъ книга 5, глава 8.

7: Отъ патрікійскаго рода римлянинъ именемъ Цинцінатъ, сына своего Цезона злонравнаго безъ надежды исправленія, весма отлучилъ отъ себе отнявъ ему и нарицаніе сыновне. Ѳеодоръ звингеръ въ ѳеатрѣ своемъ на гранѣ 866.

8: Арістиппъ філософъ не подобонравныхъ себѣ и весма негодныхъ сыновъ, такъ презиралъ, и отвергалъ отъ себе, аки бы они не родилися отъ него, и не сыны ему были. И когда нѣкто отъ друговъ порицалъ его за тое, вмѣняя ему въ великое свирѣпство и жестосердіе, отвѣщалъ Арістиппъ: [не чистыя, рече, мокроты, и пакостная животная изъ тѣла нашего раждаются, обаче оная отъ насъ отвергаемъ.] Діогенъ лаертій въ житіи его.

9: Метеллъ римскій Патрикій сыновъ своихъ всего наслѣдія лишилъ: и сыны его по смерти не дерзали родителскаго завѣта толь себѣ вреднаго разрушать, изволяя лишатися имѣнія, нежели воли родителской не исполнити. Звингеръ въ ѳеатрѣ грань 1034.

10 Птоломей египетскій Царь прозываемый Лаги, опредѣлилъ по себѣ наслѣдника самаго малѣйшаго сына Птоломея філаделфа, отъ второй жены рожденнаго, миновавъ сыновъ и болшихъ, и рожденныхъ отъ первой жены. Титъ Ливій книга 44 и 45. Іосифъ Іудей, книга 22, глава 2 древностей: Епіфаній въ книзѣ о вѣсахъ и мѣрахъ.

11: Птоломей фисконъ жену свою Клеопатру опредѣлилъ по себѣ Царствія наслѣдницею съ таковымъ договоромъ, да бы она изъ сыновъ своихъ котораго похощетъ, приняла къ себѣ въ державы участіе. Іустінъ книга 39, глава 3.

12: Філіппъ, того имени вторый Македонскій Царь, имѣлъ совѣты и намѣреніе, изринути изъ наслѣдія сына Персея за нѣкое злодѣяніе, хотя того совершити и не возмоглъ, понеже

понеже Персей великую себѣ силу прибралъ. Ливій книга 40.

13: Пишетъ Іустінъ історікъ въ книзѣ 42. что Ородъ Парѳійскій Царь долго разсуждалъ, которому, изъ сыновъ своихъ, Царство по себѣ оставити.

14: Августъ, Агриппу племянника своего первѣе усыновилъ себѣ, потомъ же видя его злонравіе, усыновленія лишилъ, и во изгнаніе на островъ послалъ, и пожитки его въ казну воинскую забрать повелѣлъ, и самаго въ воинской кустодіи держать до смерти, и на то приговоръ Сенатскій сочинить указалъ. Светоній въ житіи Августа, глава 65.

15: Августъ Кесарь римскій, когда требовалъ у народа, да бы сыновъ его имѣли въ призрѣніи: то есть, да бы не лишали ихъ чести и власти, никогда о томъ не предлагалъ просто, но съ таковымъ договоромъ, аще будутъ достойны. Светоній въ житіи Августа, глава 65.

16. Тотъ же Імператоръ дщерь свою Іулію, и отъ нея рожденную внучку Іулію за безстудное житіе въ изгнаніе послалъ. и непреклоненъ народнымъ моленіемъ возвратить ихъ не похотѣлъ. Светоній въ житіи Августа, Глава 56.

17: Валентиніанъ Імператоръ когда разсуждалъ, кого бы себѣ въ товарищи, и въ участіе власти принять. Коннаго воинства началникъ, такій ему (хотя и дерзкій) совѣтъ подавалъ: Естьли твоихъ, рече: о Імператоръ любишъ, имѣешъ брата: естьли же любишъ Государство, ищи кого можешъ усмотрѣти. Валентиніанъ брата своего валента нареклъ Августомъ, хотя и имѣлъ сыновъ Гратіана и Валентиніана, которыхъ также въ участіе державы своей скоро воспріялъ. пишутъ о семъ Сократъ, Созоменъ, нікифоръ, и проч:

и г[illegible] И сія едина історія сугубо показуетъ, что на волѣ Государей лежитъ, опредѣляти себѣ кого хотятъ въ соцарствованіе, и наслѣдіе. Видимъ бо что Валентиніану полководецъ совѣтовалъ, и что Валентиніанъ здѣлалъ.

18: Гратіанъ Імператоръ царствуя съ братомъ своимъ Валентиніаномъ, принялъ въ участіе державы и Ѳеодосія. Сократъ книга 5, глава 2. нікифоръ книга 12.

19: Левъ, первый того имене Імператоръ, первѣе моленіемъ Аспара Патрикія преклоненъ, сына его Ардабурія поставилъ Кесаремъ, а потомъ узнавъ Аспаровы на себе навѣты, Аспара и сына его Кесаря убити повелѣлъ: И внука своего Леона дщери Аріадны сына Імператоромъ поставилъ, а отца его,

своего

своего же зятя Зинона презрѣлъ. изъ хронологіи Кассіодора.

20: Зинонъ, умершу въ младенчествѣ сыну его Леону, Імператорскіи престолъ получивъ великое терпѣлъ гоненіе, отъ Василиска брата Верины Імператрицы тещи своеи. Когда же полководецъ Василисковъ, Арматъ именемъ, передался къ нему съ воинствомъ, и онаго помощію побѣдилъ Зинонъ Василиска. Тогда Зинонъ сына Арматова поставилъ Кесаремъ, а Армата самаго убилъ, сказуя, что которыи Василиску Господину своему не былъ вѣренъ, не будетъ вѣренъ и ему Зинону: потомъ же и сына его лишивъ власти Цесарскои, въ причетники церковныя поставить велѣлъ, изъ Evагріа книга 3. глава 24.

21: Тиверіи вторыи, Імператоръ римскіи, Маврикіа военнаго и добродѣтелнаго мужа, первѣе Кесаремъ, потомъ же и Августомъ, то есть полнымъ Імператоромъ поставилъ, и дщерь свою за него выдалъ. Евагріи, книга 5.

22: Фока Імператоръ, дщерь свою Домитію отдалъ въ жену Комиту Приску: Когда же при брачномъ пиршествѣ, было и нѣкое по обычаю славное позорище, на томъ позорищи нѣкоторыи человѣцы (ѕло или добро о Імператорѣ мыслящіи) поставили образы Приска и Домитіи новобрачныхъ: а народъ воскликнулъ, Августами новобрачныхъ нарицая: сіе велми непріятно стало Імператору, и многихъ смертію казнилъ, и зятя Приска возненавидѣлъ, сетъ Калвизіи на лѣто Господне 607.

23: Левъ четвертыи, римскіи Імператоръ, умоляемь отъ народа, дабы сына своего Константіна сотворилъ себѣ державы общникомъ, не соизволялъ просто, но развѣ бы Сенатъ и народъ съ клятвою обѣщалися, не иному кому, кромѣ сына его повиноватися. И тако первѣе нареклъ Імператоромъ сына своего: но потомъ въ завѣтѣ написалъ, да бы Константінъ и матерь его Ірина вмѣстѣ царствовали. Зонаръ, и Кедринъ.

24: Міхаилъ Імператоръ, видя самъ себе не доволна искуствомъ къ царствованію, отдалъ Скипетръ Леону арменину, хотя ему въ томъ и жена и дѣти его противилися. Сетъ Калвизіи на лѣто .813.

25: Каролъ французскіи Король, Кароломанна сына своего ковъ на отца умыслившаго, лишилъ данныхъ ему областеи, и за арестъ послалъ: по томъ же простивъ, и освободивъ,

когда

когда возобновленную отъ сына вражду, и бунтъ увидѣлъ, Первѣе судомъ Епископовъ отлучилъ отъ церкви, по томъ же паки отдалъ за арестъ: но и еще за арестомъ бунтовскихъ умышлении не отставалъ Кароломаннъ, и того ради очеи избоденіе пострадалъ. Калвизіи на лѣто 870, 871, 873.

26: Конрадъ западныи Імператоръ видя себе къ смерти близка, не брата своего Евергарда, но Генрика [которыи отъ противнои ему факціи избранъ былъ Імператоромъ] избралъ по себѣ на престолъ: а брата увѣщавалъ, да бы безъ всякаго прекословія уступилъ оное достоинство Генрику, яко искусному, и государство управити могущему. Калвизіи на лѣто 918.

27: Лудовикъ Імператоръ западныи, сына своего Лудовика воинско на его отца наступати дерзнувшаго, когда при смерти своеи двоимъ прочіимъ сыномъ раздѣлялъ наслѣдіе завѣтомъ, въ завѣтѣ томъ не именовалъ, и ничего ему наслѣдствовать по себѣ не благоволилъ. баронии на лѣто 840.

28: Оттонъ западныи Імператоръ, въ тяжкои болѣзни, и въ отчаяніи житія бывъ, принялъ въ участіе державы своеи сына Лудолфа, и наслѣдникомъ по себѣ нарекль его. Но по томъ сіе опредѣленіе отмѣнилъ видя его лѣность къ военнымъ дѣламъ, и надѣяся рожденія другаго сына. Сынъ Лудолфъ воину на отца воздвигль, на которои знатно побѣжденъ, и отъ всѣхъ сковниковъ своихъ оставленъ, великимъ покаянія и покоренія образомъ умыслилъ родителя Государя на милость къ себѣ обратити: босоногъ, и въ нищетномъ рубищи повергль себе предъ ногама родителскима. И простилъ ему Отецъ, однакоже не толко отъятаго наслѣдія не возвратилъ ему, но и княженіе даное ему отнялъ, и отдалъ зятю Генрикову. Калвизіи на лѣто 946, 9[illegible]1, 9[illegible]2, 953, 954.
Сеи Оттонъ преславныи есть мужествомъ, благоразуміемъ, и добронравіемъ между западными Імператорами, и Оттонъ великіи нарицается.

29: Исаакіи комнинъ восточныи Імператоръ, когда громъ его едва не ко смерти опалилъ, совлекся порфиры, и въ монастырь студіискіи отходя, избралъ себѣ сукцессора или преемника короны, не отъ крови своеи, но отъ чуждеи, мужа къ царствованію угоднаго и достоинаго

Константина

Константіна дуку: которыи по немъ царствовалъ седмь лѣтъ и мѣсяцеи шесть. зонаръ:

30: Калоіоаннъ восточныи Імператоръ, самъ себе не волею, но случаемъ стрѣлами своими уязвивъ такъ, что ни каковое врачевство помощи житію его могло, видя близкую смерть свою опредѣлилъ короны наслѣдника, меншаго возрастомъ сына своего Еммануила, минувъ Исаакіа болшаго. Калвизіи на лѣто 1143:

31: Конрадъ, того имене третіи западныи Імператоръ, приближився болѣзнію къ смерти, когда совѣтовалъ съ старѣишинами о наслѣдникѣ, миновалъ сына своего фридерика, но другаго фридерика прозваніемъ барбароссу, сына брата своего, подалъ вмѣсто себе на Імператорскій престолъ. Калвизіи на лѣто 1152. и бароніи на тожде лѣто.

32: фридерикъ, того имене, вторыи Імператоръ западныи, Генрика сына своего короновалъ на Імператорство, въ лѣто 1222. но тотъ сынъ его воиною восталъ на отца, въ лѣто 1234, а по томъ въ лѣто 1235, силы родителской убоявся, просилъ у отца прощенія, и оное получилъ за моленіемъ велможъ: но понеже нѣкія крѣпости удержати при себѣ намѣренъ былъ, противо родителской воли, того ради повелѣніемъ родителя Государя, посланъ въ Сикилію за арестъ, гдѣ и умре. Калвизіи на лѣта помянутые.

33: ферквардъ, Еvгенiа четвертаго шкотскаго короля сынъ, понеже добронравію и правдолюбію родителскому не подражалъ, еще же и междо велможами мятежные факціи сочинялъ, не токмо наслѣдія родителскаго не удостоился, но и во узы взятъ, и до смерти не испущенъ. Звинтеръ въ ѳеатрѣ грань 1075.

34: Гумбертъ князь делфинатскіи, да бы родъ свои, которыи не любимъ ему былъ, отрѣшилъ отъ наслѣдія делфината, (делфинатъ княженіе нарицается) продалъ свое княженіе французскому Королю, но понеже оное княженіе было подвластное римскому Государству, того ради требовалъ Гумбертъ соизволенія Імператорскаго, Карола четвертаго тогда владѣющаго. Соизволилъ Імператоръ съ таковымъ договоромъ, чтобъ делфинатомъ впредь не инъ кто владѣлъ, толко первородные сыны французскихъ Королеи: какъ то и доселѣ дѣется, чего ради первенцы французскіи

французскіи и делфини нарицаются. Іоаннъ клуверіи въ каролѣ четвертомъ. Гофманъ, въ лексиконѣ. Калвизіи съ лѣтописца фландріискаго на лѣто 1348.

35. Маргарита Цесарева, Лудовика Імператора жена, отняла сыну своему Вилгелму графство голландское, и отдала Лудовику, а Вилгелму даровала Ганнонію провинцію, Калвизіи на лѣто 1350:

36. Албертъ князь баваріискіи, Вилгелма сына своего за то, что онъ его подложницу убилъ, не толко изъ дому своего изгналъ, но и банітомъ здѣлалъ, то есть, извергль изъ числа человѣкъ Государства своего публикованымъ въ народъ указомъ. И хотя Вилгелмъ ходатаиствомъ Короля французскаго, которого дщерь понялъ въ жену себѣ, получилъ у Алберта родителя прощеніе, однакожъ симъ не помрачается власть родителская, но и паче утверждается. Калвизіи на лѣто 1392:

37: Лудовикъ брадатыи князь баварскіи, сына своего Лудовика лишилъ наслѣдія. Калвизіи на лѣто 1444:

38: Арнолда князя Гелдріи, сынъ его Адолфъ, яко плѣнника поимавъ въ заключеніи держалъ, властолюбіемъ самъ плѣненъ, и не терпя дожидатися смерти родителскои. но Каролъ бургунскіи князь пришедъ на помощь Арнолду, побѣдилъ и плѣнилъ безсовѣстнаго сына его; а отецъ тако отъ безчеловѣчія сыновня освобожденъ, извергъ изъ наслѣдія сына Адолфа, и гелдрію княженіе свое продалъ заступнику своему Каролу бургунскому. изволилося бѣдному родителю толикую область уронить изъ дому своего, нежели толь беззаконному отродку оную оставить. изъ хроніки белгіискои Калвизіи на лѣто 1465:

39: філіппъ Карола пятаго Імператора сынъ, Король гишпанскіи, сына своего Кароля въ измѣнѣ подозрѣннаго лишивъ всего имѣнія, предалъ въ неисходное заключеніе, въ которомъ онъ и умерлъ скоро. Іоаннъ клуверіи, фаміанъ страда, и прочіи:

40. Здѣ же воспоминаемъ и нашего россіиского Государя великаго Князя Іоанна Васіліевича. (которого помянулъ въ объявленіи своемъ о свободнои въ избраніи наслѣдника волѣ Самодержцевъ, Імператоръ и Самодержецъ Всероссіискіи Петръ Великіи) тотъ Великіи Князь, перво мимо сыновеи отдалъ внуку, а по томъ отставилъ внука уже вѣнчаннаго, и отдалъ

и отдалъ сыну свое наслѣдство :

41. Еще же и сїе явственный образъ и примѣръ къ нашему слову подаетъ, что Государи Самодержцы могутъ раздѣляти и многїи раздѣляли на части Государство свое, и по части сыномъ своимъ во владѣнїе отдавали: якоже Константинъ Великїи раздѣлилъ Государство сыномъ своимъ Констъ, Констанцїю, и Константину. Феодосїи Великїи Аркадїю и Онорїю. Володимеръ Великїи Ярославу, борису, Глѣбу, и прочимъ. И здѣ уже не единъ, но многїя примѣры являются, и мощно бы многїя показать, какъ въ великихъ, такъ и въ среднихъ Государствахъ таковыя раздѣленїя, но при таковомъ иныхъ, какъ вышепомянутыхъ, такъ и нижше поминаемыхъ примѣровъ доволствїи, не исчисляемъ примѣровъ раздѣленїя, но и вся за единъ воспоминаемъ.

Воспоминая же примѣры, таковаго Государствъ раздѣленїя не хвалимъ, и хвалити не можемъ дѣла онаго: велми бо Государствамъ вредное есть, и не токмо оныя къ нестроенїю, и междособнымъ бранемъ, но иногда и къ разоренїю крайнему приводитъ: чего домашный намъ образъ показала россїа наша, раздѣлена бывши по частемъ дѣтемъ Володимеровымъ. Всякъ бо изъ россїскихъ лѣтописцевъ (о чемъ и многїи иностранныи пишутъ) видѣти можетъ, каковые настали между частными оными Владимеровыми наслѣдниками несогласїя, раздоры, междоусобныя воины, которыми въ толикое безсилїе пришла россїа, что подъ власть варварства татарскаго съ великимъ своимъ студомъ и бѣдствомъ подпала: и дивное есть божїе о неи смотренїе, что не въ конецъ порабощена стала, и имене своего между народами не погубила. до толѣже притти въ силу первую, и отъ варварскаго ига освободитися себе не могла, дондеже разсыпанныя ся части въ едино паки тѣло не собраны, и Монаршескою Короною не связаны явилися: что премудро и благополучно здѣлалъ вышепомянутыи Великїи Князь Їванъ Васїльевичь: Того ради не можемъ хвалити онаго въ Государствахъ раздѣленїя: однакоже раздѣленїе оное подаетъ намъ доволныи доводъ, и примѣръ, что Самодержецъ, наипаче же наслѣдныи имѣетъ полную, не зазорную, и прекословїю не подлежащую власть опредѣляти наслѣдство свое, которому похощетъ, сыну своему, или и иному мимо сыновеи

сыновеи усмотрѣвая достоиного. Аще бо не имѣлъ бы отъ бога таковои власти, и аки долгъ нѣкїи отдавать сыну болшему наслѣдство свое былъ бы долженъ, то како моглъ бы Государь, вышепомянутымъ образомъ раздѣляти Государство свое, и по частемъ раздавати сыномъ своимъ: какъ то многїи: хотя не полезно дѣлали, и никто о томъ не спорилъ и не прекословилъ имъ.

Но уже на конецъ, какъ выше мы обѣщали, предложимъ сего примѣры изъ священнаго писанїя: Сїя бо паче всѣхъ предложенныхъ крѣпкїя сутъ, къ вѣроятїю несумнѣнныя и прекословїя отнюдъ не терпящїя.

42: Первыи изъ писанїя образъ или примѣръ есть, Сиѳъ третїи сынъ Адамовъ; тои, по мнѣнїю святаго Златоустаго, на главу 4, бытїя, въ бесѣдѣ 20. первенство Каину отъятое, и себѣ данное получилъ: и утверждаетъ мнѣнїе свое Златоустыи тѣмъ, что писанїе мало нѣчто о наслѣдїи Каиновомъ помянувши, всю прочую Їсторїю ведетъ о Сиѳовомъ наслѣдїи, родъ каиновъ, аки не сущїи, молчанїю предая. примѣры отъ їсторїи св щеннаго писанїя.

43: Вторыи изъ писанїя примѣръ имѣемъ (которыи и въ объявленїи Монаршемъ предложенъ есть) Їсаака Патрїарха: которыи на меншаго сына своего Їакова перенеслъ власть первенства, отнявъ оную болшему сыну Исаву, но его и родъ его Їакову, и Їаковлю наслѣдїю поработилъ. якоже пишетъ въ книгѣ бытїя 27.

И да не речетъ кто, что оное наслѣдство хитростїю матери ревекки, и не безъ печали Їсаака перенеслося на Їакова, и по тому аки бы намъ въ примѣръ неугодное. Подобаетъ разсудити намъ сїя онои Їсторїи обстоятелства. А: Что оная ревекки хитрость была по смотренїю божїю: якоже извѣстно есть изъ Пророка Малахїи, отъ слова божїя [Їакова возлюбихъ Исава же возненавидѣхъ] которое слово и Апостолъ приводитъ въ посланїи къ римляномъ. Златоустыи же святыи все преносимаго первенства онаго дѣиствїе восписуетъ изволенїю божїю, въ бесѣдахъ своихъ на бытїе 51, и 53. В: Что Їсаакъ опредѣленїя своего не отмѣнилъ, но настоящему, и премѣненїя просящему Исаву отвѣтствовалъ, что быть ему, и его наслѣдїю рабами у Їакова. Г: Что Їсаакъ, когда обѣщался Исаву дати свое прежде своеи смерти благословенїе, тѣмъ самимъ обѣщанїемъ малахїи глава 1: римл: глава 9.

обѣщанїемъ, изъявилъ власть воли своеи къ подаянїю наслѣдства: ибо всуе кто обѣщаетъ дати, чего дати не можетъ по волѣ своеи. Д: Что Исавъ весма безумныи и бездѣлныи былъ, которои и жены себѣ поялъ противо волѣ родителскои, и прежде еще первенство свое продалъ Іакову за едино ястве. И тако весма первенства недостоинъ явился. Е: Что таковому изъ Исава на Іакова преложенїю первенства слѣдовало и благословенїе божїе, какъ то извѣстно отъ слѣдующихъ въ писанїи їсторїи: что премудро помянулося и въ объявленїи Їмператорскаго Величества. И тако повѣсть сїя изрядныи примѣръ есть къ предложенїю нашему.

44: Третїи примѣръ изъ писанїя Іаковъ Патрїархъ: между сынами его первородныи былъ Рувимъ, но за вину первенства

бытїя глава 49, стихъ 3, 4,

лишенъ; якоже самъ Іаковъ свидѣтелствуетъ въ бытїи глава 49. сугубо же первенство Іаковъ Рувиму отнялъ:

Первое персоналное его; или самоличное: ибо сїе перенеслъ Іаковъ на Їуду; и потому самъ Рувимъ сталъ подчиненъ Їудѣ,

бытїя глава 49, стїхъ 8.

какъ и протчїи братїя. Другое же первенство наслѣдїя Рувимля: ибо сїе перенеслъ Іаковъ на внучатъ своихъ Ефрема и Манассїю сыновъ Їосифовыхъ; якоже извѣстно отъ словесъ Іакова,

бытїя глава 48, стихъ 5, 6. 1: паралипом: глава 5, стихъ 2

въ 48 главѣ бытїя. и потому наслѣдныи родъ Рувимовъ въ нижшемъ степени стали отъ рода Ефремова и Манассїина. что извѣствуется и отъ первыхъ книгъ паралипоменонъ глава, 5.

45: Четвертыи примѣръ: когда тотъ же Іаковъ Патрїархъ усыновлялъ себѣ внучата своя; Ефрема и Манассїю сыновъ Їосифовыхъ; и повелѣлъ Їосифу, дабы подвелъ ихъ къ благословенїю его: понеже самъ за старость очима не видѣлъ: Їосифъ по чину естественному поставилъ Манассїю яко первороднаго подъ руку десную Іакова; а Ефрема яко меншаго подъ руку лѣвую. Но Іаковъ переложивъ руки свои, положилъ десную на главу меншаго внука Ефрема, а лѣвую на Манассїю старѣишаго. Напомянулъ же Їосифъ отцу да бы инако возложилъ руки; десную на Манассїю, а лѣвую на Ефрема; по чину естества, помышляя; что Іаковъ невѣдѣнїемъ погрѣшилъ. но Іаковъ отвѣщалъ, что вѣдая ихъ, кто гдѣ стоитъ, дѣлалъ то: и прореклъ о Ефремѣ юнѣишемъ, что болшїи будетъ отъ старѣишаго Манассїи. Повѣсть сїя пишется бытїя въ главѣ 48.

46: Пятыи примѣръ, книги вторыя паралипоменонъ, глава 11;

Царь

Царь Їудеискїи Ровоамъ имѣлъ многїя жены, и изъ нихъ дѣти многїя: но за любовь жены не первои, которую любилъ надъ всѣми женами своими, сына изъ нея рожденнаго Авїа, [постави началника и князя надъ всею братїею своею: того бо и Царемъ сотворити помышляше] Слова суть писанїя на мѣстѣ помянутомъ, какъ то его намѣренїе и совершилося, по немъ бо Царствовалъ Авїа въ Їудѣ. Вѣдати же подобаетъ, что Ровоамъ былъ Царь православныи, и опредѣленїя его писанїе не порочитъ.

47: Шестыи примѣръ есть дивныи и славныи; и которымъ единымъ доволно разсуждаемое отъ насъ предложенїе утверждается. Есть же сеи примѣръ и образъ на Царѣ Їзраилскомъ Давїдѣ, которыи мимо болшаго сына своего Адонїи, нареклъ по себѣ царствїя наслѣдникомъ, и еще въ животѣ своемъ возвелъ на Престолъ царскїи сына юнѣишаго Соломона. Въ которомъ дѣлѣ Давїдовомъ не едино обстоятелство усмотрѣваемъ, которое ясно показуетъ, какъ свободная и полная власть родителя Государя во опредѣленїи наслѣдника своего. А. что Адонїа болшїи былъ сынъ Давїду отъ Соломона. В. что Давїдъ Вирсавїи матери Соломоновои обѣщалъ отъ ея рожденнаго сына, то есть Соломона Їзраилскимъ по себѣ Монархомъ поставити: а какъ бы тое обѣщати возмоглъ мужъ по сердцу божїю, святыи и праведныи, естьли бы грѣхъ былъ меншаго сына мимо болшаго ставити наслѣдникомъ. Г. что Вирсавїа въ просителномъ своемъ къ Давїду словѣ, о опредѣленїи наслѣдства его сыну своему Соломону, глаголетъ тако [очи всего Їзраиля на тебе взираютъ, да возвѣстиши имъ, кто сядетъ на престолѣ Господина моего Царя.] А есть ли бы наслѣдство старѣишему сыну было весма должное, и естьли бы Давїдъ не моглъ въ томъ по волѣ своеи дѣиствовати, то для чего бы народъ ожидалъ, кого наслѣдникомъ Скипетра своего опредѣлитъ Давїдъ. зналъ народъ, что у Давїда старѣишїи сынъ есть Адонїа, а Соломонъ юнѣишїи: того ради и не было бы сумнителство въ народѣ, кто по Давїдѣ имать Царствовати. всякъ бы несумнѣнно вѣдалъ, что Адонїа Царемъ будетъ, есть ли бы не силнѣишая въ томъ была воля Давїдова, нежели первенство Адонїево. Но не такъ дѣялося. обращалъ очи своя народъ Їзраилскїи на Давїда, смотря и ожидая опредѣленїя

его

его • кого по себѣ подастъ имъ самодержца • Д: былъ же тогда и пророкъ божїи Наѳанъ, не лстецъ и не ласкатель, которыи прежде Давїду сугубыи грѣхъ его обличилъ, и его на покаянїе обратилъ: тои мужъ Святыи видя, что Давїдъ презирая Адонїево первенство, вручаетъ скипетръ Соломону, есть ли бы вѣдалъ или мыслилъ, что таковое его опредѣленїе не законно, не праведно, и грѣшно есть, отнюдъ бы не умолчалъ, яко посолъ божїи, и закона его ревнитель, но сказалъ бы Давїду: что се творишъ о Царю: меншаго сына на престолъ возводишъ, а старѣишаго презираешъ: не въ твоеи се волѣ есть, и волѣ божїеи противно есть; но не толко Наѳанъ не говорилъ того, и Давїдову опредѣленїю не противился, но еще и всячески возведенїю Соломонову пособствовалъ • Е: Еще же и весь народъ, слышавъ поставленнаго Давїдомъ Царя Соломона, не токмо никакова прекословїя или прерѣканїя не явилъ, но и паче пребезмѣрно веселился: глаголетъ бо писанїе (и взятъ Садокъ Іереи рогъ съ елеемъ отъ скинїи, и помаза Соломона, и вострубиша рогомъ, и рѣша вси людїе: живетъ Царь Соломонъ, и взыдоша вси людїе въ слѣдъ его, и ликоваху въ лицѣхъ, и веселяхуся веселїемъ великимъ, и разсѣдеся земля отъ гласа ихъ •) такъ тогда всѣмъ извѣстно было, что совершенную и полную власть имѣютъ Государи поставлять по волѣ своеи по себѣ наслѣдника • О сеи же Історїи, и ея обстоятелствахъ, зри въ книгахъ третїихъ царствъ, въ главѣ первои •

Се уже видишъ всякъ благосовѣстныи читателю, какъ доволное число, (по предреченному изъ начала обѣщанїю нашему) показали мы помощїю божїею, и доводовъ, и примѣровъ • Доводы были сугубые, одни отъ разсужденїя власти просто родителскои, а другїе отъ разсужденїя власти монаршеи: и кїиждо изъ предложенныхъ доводовъ самъ единъ собою доволенъ есть, колми же паче вся совокупно прїятыя, суть силныя къ утвержденїю слова нашего, и яснѣе полуденнаго свѣта показуютъ, какъ свободни и полномощни Монархи опредѣлять по себѣ державы наслѣдниковъ, кого изъ сыновъ, внуковъ, племянниковъ, сродниковъ, или и отвнѣ фамїлїи своеи усмотрятъ угоднѣишаго къ тому • Примѣры же многїя и отъ Історїи человѣческихъ, и отъ священныхъ писанїи такъ силно тожде утверждаютъ, что хотя бы

самыи отъ жестосердыхъ жесточаишїи хотѣлъ намъ прекословити, не изобрящетъ вины прекословїю своему •

Что же прочее остается; тому, кто по непремѣнной своеи злобѣ, и не усладимои, да тако речемъ, сердца своего горести, не сломитъ, и истиннѣ не поработитъ прекословнаго ума своего, и на сеи толь полезныи отечеству нашему Монаршїи уставъ, которыи есть не новыи, но всѣхъ Государствъ и всѣхъ вѣковъ уставъ, роптать въ помыслахъ своихъ не престанетъ, тому, и таковому враждебнику не что ино здѣ остается, токмо непрестанное совѣсти страдать угрызенїе, и предъ самимъ собою стыдитися, еще же и ожидать вѣчнаго въ будущїи вѣкъ студа и мученїя • Узрѣвъ бо толикую доводовъ силу, и толикїи свидѣтелеи облакъ, отъ естественнаго разума, отъ законовъ народныхъ, отъ примѣровъ історическихъ, еще же и отъ неложнаго слова божїя, не токмо видитъ, что трудно ему аки противъ рожна прати, но и устами звѣнути отнюдъ не можетъ •

Что бо здѣ вопреки намъ речетъ; не оныи ли безумныи упрямымъ и безотвѣтнымъ обычныи отвѣтъ: ДѢЛО НОВОЕ: О студнаго и окаяннаго суесловїя! Аще бы и новое се дѣло, что же самая новость вредитъ; вещи новые, якоже и ветхїе, ни отъ доброты, ниже отъ худости своеи, но токмо отъ времени нарицаются: ѕло, и старое ѕло есть, добро, и новое добро есть • Еще же и сїе внуши и разсуди всякъ, что нѣкїе вещи за самую ветхость похвалы своеи лишаются: новость же сама собою ничего отнюдъ не порочитъ • И есть ли бы за самую новость охуждати подобало, то ничтоже останется, чего бы уничтожить и безчестить не подобало • все бо, что ни есть старое, было иногда новое • поищи коеи ли бо вещи старои, и предревнои, начала, въ началѣ своемъ была она новая •

Но какъ же не безстудныи будетъ, кто бы уставъ сеи и новымъ назвалъ, обычаи бо многихъ народовъ, еще прежде пришествїя хрїстова въ історїяхъ означенныя, новыя ли суть; законы Іустїнїановы, и древнѣишихъ Монарховъ отъ Іустинїана собранныя, новыя ли суть; Писанїе священное въ книгахъ Царскихъ, и прочїихъ, и еще въ Моvсеискихъ книгахъ написаное новое ли; писанїю же тому яко самаго бога слову, и тогда, когда было новое, прекословить

мощно ли было; Что же рещи о примѣрахъ; отъ двохъ тысящъ назадъ лѣтъ, и вящше, долгимъ вѣковъ теченіемъ, дѣла многихъ народовъ слѣдуя, помянутыя примѣры собрали мы многое число, и еще можно бы и десять кратъ собрати множаишее: не все же и въ історіахъ написано: отъ всѣхъ же тѣхъ и доводовъ, и примѣровъ Монаршіи уставъ сеи безпрекословно утверждается: какъ же новыи есть онъ, не токмо не новыи, но и не престающіи, отъ всѣхъ народовъ, во вся времена употребленіе свое имѣвшіи, и доселѣ употребляемыи,

Развѣ бы еще сказалъ кто, что дѣло сіе у насъ не бывало, хотя бы и не бывало, что противно; бывало у Персидовъ, у Егѵптянъ, у Грековъ, у Римлянъ, у Парѳянъ, у Іспановъ, Германовъ, и прочіихъ, и что болше всего, у Ізраилтянъ, и Хрістіанъ, въ восточнои и западнои Імперіи: Что же, хотя бы у насъ и не бывало, есть ли доброе и полезное есть, якоже есть; бѣдны мы были, есть ли не было у насъ, а благополучны что и у насъ настало. Первѣе, явилося огненное оружіе, у прочіихъ народовъ, нежели у насъ: но есть ли бы и къ намъ оное доселѣ не пришло, что бы была, и гдѣ бы уже была Россіа; тожде разумѣи и о книжнои тѵпографіи, о Архитектурѣ, о прочіихъ честныхъ ученіяхъ. Разумныи есть и человѣкъ и народъ, которыи не стыдится перенимать доброе, отъ другихъ и чюждыхъ: безумныи же и смѣха достоиныи, которыи своего и худаго отстать, чюждаго же и добраго приняти не хощетъ. достоинъ таковыи сего сужденія, что, хотя бы и за премногія, и великія службы своя искалъ себѣ повышенія чести, то отогнать его таковымъ отвѣтомъ: у тебе таковая честь не бывала. но что не бывало, и настало, то развѣ новостію опорочитися можетъ: да какъ праведно, уже выше мы показали.

Солжетъ же явно, кто дѣло сіе и у насъ не бывалое наречетъ. Понеже противное показуется, отъ великаго князя Іоанна Васильевича, отъ великаго Владимера дѣтямъ своимъ Государство раздѣлившаго, и прочіихъ: Но кто сказать посмѣетъ, что и многочастно сіе дѣло у россіискихъ Монарховъ не бывало; многимъ Історіи не вѣдущимъ мнится, что и женитвы Государеи нашихъ съ иностранными не бывали: есть же извѣстно противное.

Се едино истинно, что у насъ, за скудостію ученіи, совершенная Історіа не бывала: и по тому скудоумніи человѣцы, чего не знаютъ, было ли, помышляютъ, но безумно, что оное никогда не бывало.

И отъ сихъ извѣстно, что упрямому прекословцу ничтоже ино здѣ остается. толко не стерпимыи студъ, и жегомои совѣсти страданіе,

Всѣмъ же прочіимъ истиннымъ россіискаго отечества сыномъ, яко прямымъ добра общаго любителямъ, что имъ творити надлежитъ, сказовать пространно, нѣтъ намъ нужды: сами бо они, ясно видяще превеликую въ семъ Монаршемъ уставѣ всероссіискую ползу, вѣдаютъ, что должни суть отъ всего сердца благодарити Цареви небесному толь дивно Самодержца нашего прославившему, и на сіе преполезнѣишее уставленіе умудрившему, самому же отцу отечества нашего, Его ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ Желати многолѣтнаго, побѣдителнаго, и въ семъ благопоспѣшнаго Царствованія, и добрыхъ, то есть ему подобныхъ наслѣдниковъ.

Напечатася въ Московской Тѵпографіи, лѣта Господня, 1722. Августа въ 7 день.

2

Russia

III Miscell.